

Мария Волкова

МОЛВАРЫ

Часть первая.
Становление фогота

Мария Волкова

**Молвары. Часть первая.
Становление фогота**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Волкова М. В.

Молвары. Часть первая. Становление фогота / М. В. Волкова —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

Ксандр Свит отправляется на поиски пропавшей сестры Роунд, на которую открыли охоту самые ужасные обитатели нового мира. Кто они и зачем им понадобилась безобидная восьмилетняя сирота? Следы монстров приводят Ксандра и его друзей к стенам самого мирного города на материке, но не всегда тишина означает покой, если только она не мертвая... Ксандру предстоит познать свой мир заново, и помогут ему в этом молвары.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	22
Глава 5	25
Глава 6	28
Глава 7	34
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Предисловие

В утренних сумерках Клатилии всегда было по-своему красиво. В воздухе витала густая, незапыленная тишина вперемешку с таинственным туманом, земля, насыщаясь, покрывалась холодной влагой. Совсем скоро в этой части города тоже наступит зима, суровая и беспощадная. Шагая по мокрой траве в грязной обуви, клатилианец рассуждал о вечном: когда снизят налоги, дадут, наконец, свободу союзникам, и разрешат пить эль в общественных местах. Клатилианец шел совершенно один и не замечал, как постепенно в его ботинки проникают ледяные капли росы. Он был так увлечен своими мыслями, что не замечал ничего вокруг. Вдруг он остановился и, пошатываясь, поковырял рукой в левом кармане лоснящихся брюк. Достав оттуда электронную тонкую трубку и пару раз ее встряхнув, он с удовольствием втянул голубоватый дым. Топлива еще было достаточно на несколько раз, поэтому клатилианец был по-настоящему счастлив. Из его рта вместе с дымкой тянулся морозный пар, несмотря на выпитый эль на улице было холодно. Клатилианец решил отправиться к себе, в дом Грибса. Радужась хорошо проведенной ночи и скорому теплomu сну, он, все так же шатаясь, счастливо шлепал уже полностью мокрыми ногами. Чавкающий звук очень его смешил, отчего клатилианец глупо подхихикивал в такт хлопам. Он прошел еще немного, а настроение дошло до той стадии, когда душа просилась наружу, ну, или хотя бы громко исполнить любимую песню. И вот клатилианец, набрав в грудь холодный воздух, уже собрался взять первую ноту, как его нога, подлю поскользнувшись на густой грязи, художественно растянулась и увлекла своего хозяина целиком с головой в болотную жижу. Клатилианец с трудом смог сесть в зеленом месиве, удивленно помотав головой, понял, наконец, что же его так подвело. Однако высокая трава и липкая грязь на глазах не открыли ему полную картину. Он потянулся в сторону, нащупывая мокрую траву, чтобы промыть глаза, как его рука дотронулась до чьих-то ледяных пальцев. От ужаса клатилианец громко закричал, вскочив на нетвердые ноги. Он сделал несколько шагов назад и быстро протер лицо внутренней стороной свитера. Теперь он мог видеть перед собой все. Страх парализовал его целиком. В огромной болотной луже лежали десятки трупов взрослых и детей. Наполовину они были скрыты грязью, наполовину – высокой травой. Граница болота ровной линией окружила тела, словно кто-то нарисовал эту страшную картину прямо посередине поляны. Но клатилианец понимал, что это все по-настоящему: здесь и сейчас он смотрел на многочисленные грязные трупы. Когда первая волна шока спала, он бросился в противоположную сторону, не зная куда, но главное – подальше от этого кошмара. Он бежал еще очень долго, но страх неотступно преследовал его до самого конца.

Сто одиннадцатый год от начала Великого раскола государственности запомнился жителям Клатилии как самый спокойный за последние десять лет. Было зафиксировано наименьшее количество жертв по сравнению с прошлым годом. Власти поспешили заявить, что такое положение сложилось благодаря их тщательной и кропотливой работе в создании защитной системы города. Однако каждый понимал, что все эти триста шестьдесят четыре дня враг усиливал довольно истощенные средства нападения. Президент понимал, и его помощник, и простой офисный клерк, и даже подборщица мусора прекрасно осознавали положение города. Но сегодня, в последний день года, никто не желал тяготиться печальными мыслями, сегодня все проживали радостный миг, как делали это их предки. Отметить наступление нового года и даже подарить сувениры – об этом мечтал каждый.

С тех пор, как страна раскололась на отдельные племена-города, и в каждом таком маленьком государстве появилась своя форма правления и свои законы, любой стал требовать власти. Поняв, что глава страны не властен над своими подданными, рабочие слои населения стали себе хозяевами, не желая вновь подчиняться строгому режиму. Люди стали орга-

низовывать человеческие стаи, выбирали себе вожака и служили только ему. Таких вожаков было тысячи в каждом городе, и все они хотели контролировать его ресурсы. Пока бывшая власть страны стремилась вернуть свой авторитет, внутри разломанного союза происходила война. В конце концов, поняв, что так люди только перебьют друг друга, оставшиеся в живых два десятка предводителей города Клатилии собрались вместе и решили создать собственную политику города, объединив силы. Со временем в некогда огромном государстве образовались три крупнейших обособленных города: Клатилия, Барта и Ардента. Но они прожили в мире совсем недолго. Единственный город, находившийся дальше всего от враждующих государств, это Ардента, участок с наименьшей угрозой атаки. Ни Клатилия, ни Барта не угрожают этому городу до тех пор, пока не определится лидер. Но они не знают, что в Арденте уже много лет длится своя война – борьба между молварами.

Глава 1

Ксандр Свит, семнадцатилетний светловолосый юноша среднего роста и телосложения, запыхавшись, ворвался в магазин игрушек Воркса. Старый колокольчик тихонько поприветствовал гостя. Стоявший за прилавком пожилой мужчина воскликнул:

– Ба! Ксандр, ты все-таки успел. А ведь я уже закрываю кассу, – старик добродушно улыбнулся пышными белыми усами. Слегка полноватый с вечно розовыми щеками, он напоминал Санта-Клауса из тех книг, что Ксандр видел в детстве.

– Торн Воркс, я так торопился, но вырваться раньше из дома Холдернов, прежде чем они не зададут кучу дел на первый день нового года, невозможно! Все готовятся к празднику, а им понадобилось укрепить свой дом.

– Но это правильно, мой мальчик. Неизвестно, когда в следующий раз доведется в такой спокойной обстановке защищать жилище.

– Знали бы вы, чем они там защищаться пытаются, – Ксандр расстегнул куртку и слегка расслабил шарф. – У вас тут как всегда тепло и уютно, – он оглядел полупустые запылившиеся прилавки с антиквариатом.

– Можешь приходить сюда чаще и сестру приводи, – торн Воркс подошел ближе, – Ба! Да ты весь измотан! Знаешь, для твоих семнадцати лет еще рано столько сил отдавать тяжелой работе.

– Да разве сейчас можно иначе? Иначе никак, торн, совсем никак.

Старик только устало покачал головой.

– Жду не дождусь, когда меня наконец-то перестанут преследовать ищейки. Вот неймется этим крысам!

– Ну, осталось совсем недолго. Лишь минет восемнадцать лет, исчезнет крыс поганых след, – эта фраза закрепилась за клатилианцами после указания о наступлении совершеннолетия в восемнадцать лет. До приказа значилась цифра двадцать один.

В Клатилии ищейками называют особый отряд, преследующий несовершеннолетних детей. Если после четырнадцати лет подросток не поступал на заданную ему службу, в так называемую Ассоциацию, он попадал в черный список ищеек. Ксандр уже давно решил для себя, что ни за что не станет работать на Ассоциации, засасывающие своей бесконечной рутинной и, что самое неприятное, ведущие регулярный учет своих работников. Он предпочитал работать там, где платят по системе: сделал – получил. Его единственная цель – заработать денег и забрать сестру из сиротника, а будучи на службе компаний, он никогда бы не смог осуществить задуманное.

Ксандр поспешил к прилавкам с игрушками. Он собирался купить своей единственной восьмилетней сестре Роунд подарок на новогоднюю ночь и уже давно придумал, что именно. Серебряный кулон покажется ей настоящим сокровищем, которое она будет беречь. Он был уверен, что она сохранит и сушенный бублик, но сейчас ему хотелось передать ей действительно ценную вещь. Ксандр разглядел этот кулон среди других украшений сразу же, он бы купил его и раньше, будь у него деньги, но почти весь его заработок уходил на еду и крышу над головой. Одиночкам вроде него жилось трудно, но он не жаловался, некогда было да и некому. А Рун пока находилась под опекой общественного центра, до наступления среднего возраста. Как только ей исполнится четырнадцать, они дадут немного ценных бумаг, пищевой мешок и отправят прямиком на службу в качестве младших помощников помощников. Хорошо хоть на войну не призывают, туда берут более зрелых людей, которым исполнилось, как минимум, восемнадцать. Хотя разница не велика, каждый день в городе гибнут десятки людей, поэтому хочешь не хочешь, а воюешь. Со смертью. С отшельями. С властью. Если не подчиняешься, ты враг. Если хочешь покинуть город, ты враг. Но Ксандр привык, и его давно уже не пугали эти

угрозы. Главное подождать, пока Рун исполнится четырнадцать, а к этому времени он накопит денег, и они сбегут в Арденту, а оттуда уже в западные земли, туда, где мир. Его смущало только незнание того, что там происходит, но об этом он решил подумать уже после побега. Разве может быть там хуже.

– Вижу, ты придерживаешься изначального выбора, – хмыкнул старик. Он только что вышел из-за книжного прилавка, весь перепачканный паутиной и пылью, но, казалось, совсем этого не замечал.

– Как всегда, – улыбнулся Ксандр. Он помог торну отряхнуться.

– Ты уж прости, но мне пришлось его обратно выложить, такие украшения хорошо продаются, особенно под новый год.

– Я понимаю и я рад, что никто не позарился на него. Кажется, в канун нового года люди стали позволять себе кое-какие изыски.

– Возможно, другого шанса у них и не будет, – по лицу старика пробежала тень.

– Рун будет в восторге.

– Еще бы! Пусть прячет его, ты ведь знаешь, какие там люди... Только и подавай им чужого, незаслуженного.

– Не так уж там и плохо, жить можно. Во всяком случае, это лучше, чем голодать на улице.

– Это правильно. Вот только, – он замялся, – кулону нужна цепочка или тонкая бечевка.

Погоди, я сейчас поищу.

– На цепочку мне денег не хватит, торн Воркс, – забеспокоился Ксандр, но старик уже углубился в подсобку. Через пару минут он выглянул, держа в руках серебристую тонкую веревку:

– Вот, держи, то что нужно. Видишь серую полоску? Это серебряная вплетенная нить.

– По-моему, ни одна цепочка не подошла бы лучше, но у меня нет на нее денег.

– Бери так, все равно без дела лежит. Считай это моим новогодним подарком.

– Вы всегда были к нам добры, торн. Я у вас в долгу.

– Я всегда рад помочь вашей семье, во все времена. – Старик похлопал юношу по плечу.

Расплатившись за подарок, Ксандр вышел на улицу. Спрятав его в потайном кармане, он раздумывал, куда бы направиться. Снег крупными хлопьями опускался на землю. Было морозно, но Ксандру это даже нравилось. Казалось, мороз укрепляет тело, готовит к буре и испытывает. Когда холодно, нужно быть в постоянном движении, стремиться чем-то себя занять, иначе попросту превратишься в никому не нужное замерзшее существо. Но сейчас ему не хотелось никуда торопиться. Тишина перемирия действовала на него успокаивающее. Большинство людей позапиралось в своих домах и ждало утра, того времени, когда можно будет отдохнуть от войны, работы и постоянной удрученности. Другие же, в том числе и Ксандр, напротив, готовились к худшему и использовали мирное время по максимуму. Негласно с утра клатилианцы будут отмечать наступление нового года. Мало кто считал, что следующий год будет таким же спокойным, как последние несколько месяцев, но надеяться никто не запрещал. С такими, не самыми радостными, мыслями юноша направился в дом Грибса на Западной улице – пристанище для таких же как он нелегалов. Сами они называли себя союзниками, хотя на деле, конечно, никакого общества или братства они не составляли, но называть друг друга нелегалами им не хотелось. Подобных домов во всем городе было сотни, они даже внешне походили друг на друга: все высокие и с малым количеством окон. Власть знала об этих нелегальных домах, даже грозились позакрывать их. Вот только дальше угроз дело не двигалось. Это устраивало и ищеек, и союзников.

Надо сказать, что в последнее время городская власть перестала следить за нелегалами, устраивать облавы и проводить зачистки. По крайней мере, Ксандр довольно долго об этом не слышал. Опять же это подозрительное явление могло говорить только о подготовке города к более серьезным проблемам. Что-то творилось здесь намного похлеще ареста нелегалов.

Зайдя внутрь, он увидел светловолосую девушку по имени Лорель. Ей было тринадцать, когда они впервые встретились, а она уже считалась опытной союзницей. С тех пор прошло не больше трех лет, но она по-прежнему оставалась такой же: милой, забавной и доброй, а ее бирюзовые глаза могли заставить любого делать то, что она попросит. Лори (так ее называли друзья, иногда и обычно за спиной, потому что она не любила это прозвище) сидела за старым письменным столом и делала вырезки из пожелтевших газет. Его всегда интересовало, где она берет это старье, учитывая, что такие газеты давно не выпускались, и даже антикварные магазины перестали хранить макулатуру у себя. Лори же очень гордилась своими находками. Из-за тусклого света лампы ее образ становился еще более теплым и загадочным. Не поднимая глаз, она произнесла:

– Даже не вздумай пройти в этих мокрых ботинках по почти новому ковру! К тому же я только что вымыла пол и вывела из него этих гадких жуков.

И несносной. Она была крайне несносной.

– Я и не собирался, – Ксандра иногда пугало удивительное чутье Лорель, – и прекрати использовать эту женскую интуицию или что там у тебя еще.

Фыркнув в ответ, она сказала:

– Зови это даром. Да, слово «дар» мне определенно нравится. Еще ни разу меня не застигли врасплох.

– Когда-нибудь это произойдет. И знаешь, кто будет этим счастливым? Я.

После очередного фыркнута комментарий не последовало.

В соседнем обветшалом кресле за широко распахнутой газетой прятался самый старый нелегал их дома – торн Брикстед, который на все комментарии отвечал угрюмым хмыканьем и невнятным бурчанием. Он вообще почти ни с кем не разговаривал, но каждый вечер неустанно усаживался в свое полуразвалившееся кресло и читал старые газеты Лорель. Это вошло у него в привычку и невероятно нравилось ему. За годы, прожитые в доме Грибса, Ксандр так привык к старику, что тот стал неотъемлемой частью общего интерьера гостиной, и представить дом без Брикстеда было очень сложно.

Ксандр закинул куртку в общий шкаф и направился на кухню. Он надеялся, что Лори оставила ему немного еды, иначе придется провести эту ночь с мерзкими голодными ощущениями. Сегодня он не успел купить еды. В холодильнике он обнаружил тарелку с жареным картофелем и куриной ножкой, хотя на самом деле это был обыкновенный полуфабрикат из мясозаменителей, по форме напоминающий курицу, но по вкусу что надо. Вид такого ужина в миг поднял ему настроение. Разогрев его в проекционной печи, Ксандр в один присест уничтожил содержимое на тарелке и сразу направился в свою комнату на втором этаже. Этот маленький запылившийся квадрат был его домом вот уже больше трех лет. Одна деревянная кровать, деревянная тумбочка, деревянный комод – все здесь было из дерева. Дополнял интерьер деревянный стул, на котором громоздилась большая часть одежды. Но в целом комната была довольно уютной, особенно после того, как Лорель решила украсить ее голубоватыми занавесками, которые со временем приобрели дымчатый оттенок. Но его это вполне устраивало, порой напоминало родной дом, только в разы грязнее.

Он решил, что сегодня нужно лечь пораньше, чтобы завтра с утра поехать за сестрой в сиротник, откуда они напрямик отправятся в поселение гидр – маленькую живописную деревушку, прославившуюся некогда обитавшими там монахами. Первым делом они переплывут реку Леку, которая никогда не покрывается льдом, а затем им придется проехать еще примерно два часа на автобусе. Но это того стоит, ведь когда еще выпадет возможность прогуляться на самой шумной и красочной площади Клатилии. А какие ярмарки там проводят. Ксандр замечтался, вспоминая сладкий запах пышек и сидра и надеясь, что ничего не поменялось. Завтра они с Рун действительно славно проведут время. Только бы в Барте подождали еще хотя бы день, всего один день без пальбы.

С этими мыслями он уже почти заснул, как вдруг на первом этаже раздался грохот. Наверняка Эдл снова перебрал. Он частенько прикладывался к бутылке, Ксандр только удивлялся, где он достает деньги. Алкоголь в Клатилии удовольствие, которое не по карману большинству жителей и тем более – нелегалам. Снизу донесся звук разбившейся вазы и глухие ругательства. Ксандр быстро оделся и спустился. Эдл в своей комнате набивал сумку скромными пожитками, на полу лежала расколотая настольная лампа. В плохо освещенной комнате он в спешке хватал предметы со старого стола. Рыжие волосы включены, одежда помятая, а глаза неестественно выпучены – естественное состояние Эдла в чрезмерном подпитии. Ксандр резко остановился на пороге.

– Уезжаешь?

Эдл подскочил и бросился на Ксандра. Схватив его за плечи, он шепотом повторял:

– Завтра! Завтра! Завтра! Они атакуют, всех нас перебьют! Я слышал, как они говорили! Здесь! У нас! – запах перегара ударил ему в лицо, но Ксандр будто его и не почувствовал. Страх, прятаясь глубоко внутри, моментально выскочил наружу.

– Не может быть... Где ты это услышал?

– О еще как может! Я сидел рядом, я слышал все, все! Он так уверенно говорил и еще усмехался. Он думал, его никто не слышит, но я всегда слышу больше, чем кто-либо еще, да. Ты ведь знаешь, я могу, могу, как никто не может... Я всегда мог, а они не знают...

– Эдл! – Ксандр с силой встряхнул его, – ты можешь рассказать, что именно слышал и от кого? Или это очередной твой пьяный бред?

– Нет! Нет! Я не пил. Ну, то есть, конечно, выпил чутка, но не так, как обычно. Вот, понюхай! – и он дынул так, что Ксандр прокашлялся.

– Пару часов назад мы как обычно сидели с Варом и Амисом в "Грязном Роге", начал Эдл, продолжая запихивать вещи в рюкзак. – Как вдруг ввалились двое черных, этих, хоронов. Они еле стояли на ногах, ну это дело обычное для этого места. Уселись, в общем, в угол кабака, и такие веселые были, будто приз какой выиграли. Ну мы дальше стали о своем бахвалиться, но только я сразу неладное заподозрил и решил подслушать, о чем эти двое будут говорить, и не зря. Тут один начал про Аргон, ну ты знаешь, о самой первой битве за правых, а второй подхватил. И все бы ничего, кто из нас не вспомнит то славное событие, еще и в этой забегаловке, да только после пары кружек огневухи язык у них сильно развязался. Ты бы видел их лица, они словно еще темнее стали. Варг и Амис ничего не заметили, но я стал вслушиваться еще внимательнее. Один сказал про завтрашний день, что атака произойдет в полдень, и большинство их уже в городе. Стражи стены оставили свои посты и засели в центре. Я, когда услышал, у меня кровь застыла, ничего не мог с собой поделаться, сидел и не сводил с него взгляд. А он как повернул голову и так глянул. Он понял, что я слышал. Или догадывался. В любом случае я сделал вид, что все в порядке. Они вроде расслабились и заказали выпить. А я притворился, что у меня еще дела и бегом сюда.

Ксандр обдумывал слова соседа; он понимал, что наступление Барты должно произойти в скором времени, но неужели уже завтра. С другой стороны, Эдл мог что-то перепутать, страх так давил на него последние месяцы, что он совсем обезумел.

– Куда ты отправишься? Даже если хороны говорили правду, здесь негде укрыться, а бункеры открываются только после воя серены... – он вдруг понял, что если хоронам – стражам Клатилии – уже известно о нападении, то и власти тоже об этом знают, но не предпринимают никаких действий, чтобы начать эвакуацию города.

Эдл сразу заметил реакцию Ксандра и заговорщицки прошептал:

– Ты тоже об этом подумал, да? Почему наш президент никому не сообщает о предстоящем нападении? Почему не объявляет эвакуацию, если даже стражники болтают об этом между собой так, словно им уже давно об этом известно!

– Эдл, ты мог перепутать, сложно просто верить тебе на слово.. А что если это не так..

– Ну так давай, не верь мне, оставайся здесь и погибай, как и тысячи других людей обрекают на верную гибель! – он сорвался на крик, брызжа слюной.

– А как же остальные? Как Лорель, торн Воркс, торн Брикстед, Кида, да вообще все?

– Если у тебя есть время, ты можешь их всех собрать и пересказать мои слова, да только я уверен, что из этого ничего не выйдет. Да и времени у нас осталось всего ничего.

Эдл закинул последние вещи в рюкзак и натянул куртку.

– Куда ты отправишься?

– Попробую добраться до границы с Ардентой. Только там можно найти укрытие.

Уже у двери он обернулся, Ксандр так и стоял на пороге его комнаты, не зная, останавливать союзника или дать ему уйти.

– Ты тоже можешь уйти, пока не слишком поздно, – Эдл говорил уверенно, в его прояснившихся глазах не осталось и следа недавно выпитого алкоголя.

Ксандр не отвечал, мысли в его голове никак не могли выстроиться в ровную цепочку, чтобы он мог принять верное решение. Он лишь помотал головой:

– Я должен все обдумать, я не могу вот так, не подготовившись, удрать из города. У меня младшая сестра.

Эдла, казалось, удивило, что это обстоятельство может повлиять на решение спастись самому.

– Я видел трупы. Десятки мертвых людей, сваленных в грязное болото. Раньше их не было.

Ксандр растерялся, вновь представив ужасную картину:

– Ты уже говорил про это, трупы, перепачканные грязью, прямо у нас под носом.

– Какая разница, где они, меня больше интересует, кто эти бедолаги! Как только я их увидел, я понял, что здесь мне больше делать нечего. Прочь из проклятого города.

– В это трудно поверить, Эдл, огневуха часто мутит сознание. Я даже удивлен больше не самим трупам, которых ты видел в пьяном угаре, а тому, что их не убрали с наших глаз.

– Я видел это собственными глазами и больше не желаю вспоминать! Можешь сходить и проверить, вру ли я, если тебе нужны доказательства.

Эдл развернулся и почти бегом умчался из дома. И вновь наступила давящая тишина, только теперь сна у Ксандра не было ни в одном глазу. Он накиннул куртку, всунул босые ноги в ботинки и отправился к тому месту, о котором говорил Эдл. По его словам, он наткнулся на тела два дня назад, возвращаясь с пивной. Ксандр знал, какой дорогой нужно идти. Если трупы там, значит, Эдл не врет, и его словам можно верить.

Он быстро дошел до небольшой поляны, ведущей к излюбленному заведению клатилианцев. Если не углубляться далеко, можно проскочить ее и выйти напрямик к «Грязному Рогу», но в тот раз Эдл был сильно пьян, а потому обшарил всю поляну, выстраивая ровный путь к дому. Ксандр направился к центру поляны, подальше от дороги. Впереди замаячили препорошенные снегом, но еще твердо стоявшие камыши. Вся топь покрылась тонкой коркой наста, ловко маскируясь на общем фоне, особенно ночью – идеальная ловушка для таких же пьяниц, как Эдл. Однако сейчас в темноте в болоте что-то поменялось. Ксандр услышал хруст за спиной. Он быстро оглянулся и подождал, поляна вновь окуталась тишиной. Назойливый страх пробежал по его телу. Ксандр продолжил приближаться к болоту. Вот он уже видит еще не замерзшую воду, прорывающуюся сквозь траву, следует быть осторожнее. Вся задумка вдруг показалась ему очень глупой. Если сейчас он еще и угодит в топь и не выберется... Он побоился представить дальнейшее.

Ксандр достал фонарь из кармана и ударил им по руке несколько раз, чтобы свет был ярче. Он направил его на болото и в ужасе отскочил назад. Эдл не врал, из болота прямо на него смотрели пустые глаза женщины. Она тонула не одна. Спустя минуту, когда ноги наконец

стали его слушаться, Ксандр Свит стремительно мчался домой, боясь обернуться. Глаза преследовали его еще очень долго.

Добравшись до дома, лихорадочно соображая, как ему теперь поступить, он поспешил в свою комнату. Ему казалось, что там мысли придут в порядок, и дальнейший план действий выстроится сам собой. Однако ноги принесли его в комнату Лорель. К счастью, не успел он постучать, как она распахнула дверь. На ней была та же одежда, что и вечером.

– Заходи, – в ее голосе ощущалась тревога, – и ни слова.

Ксандр опешил и послушно молчал. Он уже бывал в комнате девушки, но еще ни разу не видел в ее в таком состоянии. Всюду валялись распахнутые книги, газетные вырезки, карандаши, одежда. Старые занавески были плотно задернуты. На заправленной кровати лежал заполненный наполовину рюкзак. Лорель усадила Ксандра на единственный стул и встала напротив двери. Она протянула к ней руки и закрыла глаза. Ему показалось, что от ладоней исходит золотистое свечение. Через несколько секунд она отдернула руки, словно обожглась. Лорель села на край кровати и заговорила, нервно ломая пальцы на дрожащих руках.

– Эдл говорил правду, нам нужно бежать.

– Ты слышала? – Она кивнула. – Помнишь, он рассказывал про болото, переполненное трупами? Так вот это правда, я только что оттуда. Зрелище жуткое.

– Я знаю. Нам нужно бежать.

– И ты туда же. Я был бы рад сбежать еще много лет назад, но именно сейчас этого сделать нельзя. Сиротники по ночам не открывают, знаешь ли!

Ксандра стала раздражать навязчивая идея обоих его союзников бросить сестру и прятаться самому. Лорель спокойно ответила:

– А я и не говорю, чтобы ты бежал прямо сейчас. Атака начнется завтра, и ты успеешь забрать Рун и скрыться.

– Ты веришь, что это произойдет завтра?

– Я просто знаю. И если ты мне веришь, то послушаешь моего доброго совета – тащи свою задницу завтра за сестрой и бегите в безлюдные земли.

– Кому кроме тебя мне еще верить? – Ксандр пристально посмотрел на Лорель, – но обратного хода не будет. Если мы сбежим, то назад уже не вернемся.

– Оно и не понадобится, – девушка улыбнулась.

Ксандр кивнул в сторону рюкзака:

– Я так понимаю, план у тебя уже есть?

– Почти. Сперва границу пересечешь ты и Рун, желательно сделать это в полдень, во время атаки. Я отправлюсь позже, возможно, мне удастся вывести остальных на свободу. Я должна все проверить.

– Я помогу..., – но девушка жестом остановила его предложение.

– Ксандр, просто доверься мне и лучше поспеши. Захвати все, что сможет тебе пригодиться в безлюдных землях.

Он недовольно на нее посмотрел, но не стал спорить.

– Где мы встретимся?

Лорель загадочно подмигнула.

– В лучшем мире.

Глава 2

За всю ночь Ксандр проспал всего два часа. Он собрал свой рюкзак быстро, вещей было не много; в основном захватил теплые вещи, котелок, бутылку воды и два спальных мешка. На случай, если хороны – местные стражники – заинтересуются его содержимым, он скажет, что отправляется в поход. И ведь не соврет, только вот поход будет в один конец.

Утро выдалось великолепным. Ярко светило солнце, отражаясь в каждой снежинке веселым бликом. Лица людей выглядели уставшими, но благодарными. Природе, погоде, миру. Они были рады каждой мирной секунде. От вида ничего не подозревающих горожан у Ксандра сжало сердце. Эти люди окажутся в западне, они не знают, что всего через несколько часов здесь развернется бойня. «Но ведь и ты сам не уверен, что это случится» – внутренний голос успокаивал его, однако пока что у него это плохо получалось. Усугубляло плохое предчувствие воспоминание о мертвом болоте. Были ли это галлюцинации, или он и вправду видел болото, полное мертвецов. По телу пробежала дрожь. Не может быть, чтобы в городе вдруг пропали десятки человек, наверняка он бы услышал об этом. Между союзниками слухи всегда распространяются быстрее.

Он собирался зайти в сиротник после того, как поговорит с торном Ворксом. Если вероятность нападения и существует, он должен попытаться убраться отсюда с самыми близкими людьми. Торн Воркс стал таковым уже много лет назад. На этот раз старик расчищал свой двор от последствий ночной метели.

– Доброе утро, торн Воркс, – улыбнулся Ксандр, пожав его руку.

Старик поздоровался, сняв с ладоней толстые варежки. Мозолистая рука крепко обхватила руку юноши.

– Бежишь к сестренке? Рановато ты.

– Мы хотим сбежать. Сегодня.

Торн округлил глаза, отчего морщины на лице поползли вверх.

– Ксандр, ты что же говоришь такое? Куда ты отправишься? На улице мороз.

– Мы уйдем в безлюдные земли, а оттуда напрямиком в Арденту.

– Как же ты туда попадешь? Повсюду охрана, тебя застрелят как предателя. На дворе военное время, сынок. – Он сердито зашептал, – а заодно и сестру погубишь!

– Ходит слух, что сегодня днем начнется атака с Барты, и очень мощная. Если останемся здесь, умрем.

– И ты на одних лишь слухах хочешь рискнуть своей жизнью? Так ведь нельзя!

– Торн Воркс, просто поверьте мне, есть шанс сбежать отсюда, начать другую жизнь. Но я бегу не только поэтому, сегодня нас всех могут убить. Я верю в это, верю человеку, который раскрыл этот секрет. Вы бы тоже поверили, если бы знали его и способности, которыми он обладает. Мы можем попытаться сбежать и спастись. Я пришел за вами, потому что вы стали мне родным. Пожалуйста, идите вместе с нами, – Ксандр почти взмолился, видя, как старик качает головой.

– Я не могу уйти, сынок. Даже, если такая опасность есть, и на нас действительно нападут сегодня, я останусь тут, в своем родном доме, который всегда служил мне надежной защитой. Я слишком стар, чтобы уходить в безлюдные земли, мне ведь как-никак сто пятьдесят два года. Далеко ли я уйду с больными ногами и дряхлыми легкими? – Он грустно улыбнулся. – Я буду лишь тормозить вас и наверняка подведу под беду.

– Нет! Мы будем идти медленно, отдыхать, нас ведь никто не будет гнать, когда мы окажемся в лесу. Прощу вас.

Торн Воркс положил свою тяжелую руку ему на плечо и сказал бодрым голосом:

– Поспеши, Ксандр, если ты действительно веришь словам своего друга, то поторопись покинуть Клатилию, но никогда не забывай, что ты в ответе за жизнь своей сестры, которой ты не предоставишь выбора. Будь осторожен и береги себя и Роунд. Возможно, мы еще встретимся.

Ксандр крепко обнял старика и, круто развернувшись, устремился в сиротник. Ворк долго смотрел ему вслед, а затем продолжил убирать улицу от снега.

Он подошел к сиротскому дому. Белокурая Роунд уже выглядывала из окна. Заметив брата, она вскрикнула от радости и скрылась. Через пару минут она выскочила наружу в одной желтой футболке и серой юбке – традиционной форме сиротских домов. Холод был ей совсем не страшен, Ксандр часто это замечал. Он подхватил сестру на руки, обнял и закружил. Она заливалась смехом. Наконец он опустил ее на землю и быстро потащил внутрь здания.

– Роунд, ты же замерзнешь. Давай скорей в тепло.

– Мне вовсе не мёрзно, – начала была она спорить, но тут же отвлеклась на более интересную тему, – мы погуляем сегодня?

– Конечно, я же обещал.

Глаза девочки загорелись, и она еще быстрее побежала в свою комнату. Ксандру, как и остальным родственникам юных жильцов сиротского дома, разрешалось заходить в спальню девочек. Правда, из шести обитательниц комнаты только у Рун и был брат. Все остальные девочки остались совершенно одни. Большинство сирот попадали сюда еще будучи младенцами, оставленными нерадивыми родителями. Но встречались и такие как Роунд, оказавшиеся здесь после трагического случая с единственными близким людьми. К счастью для девочки, у нее остался родной брат, который всегда ее навещал и которого здесь хорошо знали. Отчасти из-за этого многие сироты испытывали к Рун зависть и злость, она была не такая как все, она была не одинока.

Спальни девочек и мальчиков были одинаковыми, даже цвет занавесок совпадал – серо-зеленый. Многие девочки старались придать своим местам индивидуальность. У какой-то девочки кровать была заправлена желтым покрывалом, пожухлым на вид, но все-таки отличавшимся от остальных. Над другой кроватью была криво прибитая маленькая картина в деревянной раме с изображением деревенского домика на фоне лесной поляны. У Рун спальное место было самым приметным. На полке стояло несколько фантастических книг, две мягкие игрушки и фотография всей семьи; кровать была застелена лоскутным одеялом. Все это принес Ксандр. Что-то удалось вытащить из их сгоревшего дотла дома, некоторые вещи он купил уже на свои заработанные деньги. Ему хотелось, чтобы сестра жила в окружении близких вещей, предметов, напоминавших ей, что семья рядом. Однако Ксандр понимал, что обитатели сиротника запросто могут украсть ценные вещи, поэтому старался приносить только то, что имело значение лишь для его сестры.

На этот раз в комнате было порядочно грязно, кругом были разбросаны карандаши, испитые листочки, даже сухие ветки и почерневшие листья, некогда переливающиеся изумрудным блеском.

– А где другие девочки?

Рун махнула рукой.

– А, завтракать пошли, а я хотела сначала тебя дождаться.

Ксандр окинул комнату внимательным взглядом.

– По всей видимости, старшая сюда свой нос еще не совала?

Старшая, ее звали Танна, отвечала за порядок и дисциплину девочек всего сиротского дома и никому не делала поблажек, однако, сегодня она явно еще не заходила на их этаж.

– Нет, я ее вообще сегодня не видела, – и тихо добавила, – и вообще, почему мы должны вечно убираться, у других девочек бардак еще похуже бывает.

– А ты откуда знаешь? – насторожился Ксандр.

Роунд покраснела.

– Ну, когда мы гуляли всей группой, мы с Наликой убежали ненадолго. – Увидев, как расширились глаза брата, она поспешила добавить.

– Совсем ненадолго! Нас никто не хватился. Мы проходили мимо большого дома и увидели в окне, как красивая девочка играла с куклами. Знаешь, сколько их у нее было! А на столике под окном всякой всячины было навалено. Мы с Наликой посмеялись, что бы на это сказала старшая. А ничего! Уж та девочка наверняка ответила бы ей, как надо.

– Рун! – притормозил он ее нарастающий гнев. Он понимал, как трудно ей приходится жить в сиротнике и как хочется вновь оказаться в собственном уютном доме, где всегда ее ждали любовь и понимание.

– И вас так и не хватились?

– Нет, – вспылала гордостью девочка, – мы прокрались через летний сад и вернулись в нашу группу, когда старшая стала считать нас. Нам повезло.

– Ладно, везучая, я должен кое-что тебе показать. Ты знаешь, какой сегодня день?

– Первый день нового года! – Роунд прищурилась и рассмеялась. – У тебя подарок! – Она захлопала в ладоши.

Ксандр улыбнулся и достал маленькую коробку. Роунд открыла ее и закричала

– Цепочка! Какая красивая! А камушек! Я теперь буду такая красивая! Спасибо, Ксандричек!

Она обняла брата и повернулась спиной, чтобы он смог застегнуть ее. Потом посмотрев в зеркало, она засияла.

– Только спрячь ее, не нужно, чтобы кто-нибудь видел. Я просто хочу, чтоб она всегда была с тобой. Когда-нибудь ты сможешь надеть ее, ни о чем не волнуясь.

Девочка заметно расстроилась, но понимающе кивнула.

– Старшая да? Она ведь может запросто отнять ее.

Но Ксандр замотал головой. Его тон изменился, когда он проговорил эти слова. Роунд села на кровать и скрестила руки – верный признак внимательности с ее стороны. Ксандр шепотом продолжил.

– Ты должна собрать все вещи в рюкзак. Мы уезжаем.

Глаза девочки расширились.

– Правда? Ты не шутишь? А куда же мы пойдем? У нас же нет дома, а еще я слышала, будто из города нельзя уехать. А как же ты забереешь меня, ты же сам еще маленький!

Ксандр взмахнул руками и остановил поток вопросов.

– Мы уезжаем. Здесь больше нельзя оставаться и точка. Ты мне веришь?

Роунд кивнула и бросилась к шкафу. Ксандр встал возле входной двери смотреть, не зайдет ли кто. Он проследил, чтобы она надела теплые брюки и куртку, шапку, а непромокаемый плащ убрала в рюкзак. Туда же отправились единственные две футболки и сменное белье, зубная щетка и пара носков. Маленький рюкзак был уже плотно набит, но девочка все пыталась запихнуть в него мягкую игрушку, которую когда-то сделала вместе с мамой. Игрушка была далека от милых плюшевых мишек и зайчиков, Ксандр вообще не понимал, что это за существо, у которого было два рога, длинный хобот, клыки, хвост с шипами. Все это обрамляли два огромных скелетообразных крыла. Рун говорила, что ей часто снится этот маленький монстр. Она даже имя ему дала – Грык.

– Дорогая, может, ты оставишь это чудовище здесь? Оно же все равно не влезает.

– Я не брошу Грыка здесь одного. Я понесу его в руках, – твердо решила она, поняв, что все попытки уместить это в рюкзаке тщетны.

Они вышли из комнаты и нарочито громко стали обсуждать, как здорово будет прокатиться на лодке по знаменитой реке Леке, которая даже зимой бурно течет вдоль всего города. Пройдя мимо приходной няни, гордо восседавшей на стуле с высокой спинкой, которая тут же приказала им не шуметь, они столкнулись с Танной. Это была высокая худосочная женщина лет пятидесяти с прожигающим взглядом и ярко красными волосами под стать глазам.

– Роунд, разве я тебя отпускала сегодня? – она грозно смотрела на брата и сестру. Ксандр уже хотел было вмешаться, но Рун его опередила.

– Добрый день, старшая Танна! А я уже все выполнила еще вчера.

Она недоверчиво глянула на девочку и протянула:

– Что, и в душевых все вымыла?

Роунд утвердительно кивнула.

– Я знала, что мы с братом пойдем гулять. Вот и постаралась.

– Ну что ж, ты знаешь, как я проверяю уборку. Если увижу грязь, никакой прогулки на следующих выходных.

С этими словами она развернулась и зашагала в учительскую.

– Она как маршал! – возмущенно воскликнул Ксандр.

– Она и есть маршал... – пробурчала девочка.

– Ты ведь не знаешь, кто такие маршалы.

– Нет, но это слово очень ей подходит.

Ксандр крепко взял ее за руку и вывел из сиротского дома. Он решил, что им нужно придерживаться легенды, будто они отправляются за реку. Оттуда они подойдут как можно ближе к границе и будут ждать. Но что делать дальше, он не представлял. Если верить словам пьяного Эдла, в полдень начнется наступление и в городе поднимется паника, сквозь которую можно попытаться перебраться через границу. Однако если ничего не произойдет, он все равно попытается перейти в безлюдные земли. Ксандр решил это, как только увидел Рун, смотрящую на него счастливыми глазами. Он чувствовал, что только вместе они смогут начать нормальную жизнь без этой серости, нескончаемой войны и зомбированных людей, ежедневно снующих туда-сюда и не реагирующих даже на упавшего замертво человека. Ему вспомнилось, как он возвращался после десятичасового рабочего дня с перерабатывающего отходы завода. В это военное время предприятие такого типа должно работать бесперебойно день и ночь, иначе город будет утопать в последствиях научных экспериментов в области создания мощнейшего оружия. У Ксандра не было доступа на экспериментальный уровень, зато он точно знал, что произойдет с человеком, которого коснется хотя бы капля таких отходов. Он это видел и стремился изъять воспоминание из головы. Он брел по полупустынной улице мимо развалов, некогда бывшими архитектурными постройками, и битых витрин. Это был один из тех редких периодов, когда в городе стояла тишина после бомбежки с Барты. Обычно эта передышка растягивалась на один-два дня, а затем все повторялось вновь. Ксандр едва держался на ногах, а кислый запах удобрения все никак не выветривался, отчего окружающие держались его стороной. Подходя к станции метрополитена вместе с десятками таких же усталых и однообразных клатилианцев, он вдруг заметил, как один мужчина резко остановился. Сжав толстыми руками одежду в области груди, он с выпученными глазами часто хватал ртом воздух. Ксандр в один миг оказался рядом с ним. Сердечный приступ спешно завершал свое грязное дело. Мужчина уже с синим лицом лежал на земле, а окружающие обходили его с обеих сторон. Ксандр склонился над затихающим клатилианцем и делал массаж сердца. Все, что помнил еще от своих родителей, но он уже осознавал, что его действия ни к чему не приводят. Он кричал, звал врачей и людей вокруг, но все они старались не смотреть на него. Лишь аккуратно обходили стороной. Ксандру оставалось лишь просто смотреть на незнакомого мужчину, который, вероятнее всего, поступил бы точно так же, как и остальные, если бы увидел умирающего человека. В тот момент все эти люди стали ему еще противнее, он так на них злился, что едва не

бросился на девушку, которая протянула ему руку, чтобы помочь подняться. Так он познакомился с Лорель, которая показала ему дом Грибса и познакомила с его обитателями. Именно союзники отличались от остальных клатилианцев ясным разумом и человечностью, чего ему так не хватало.

На берегу реки Лека уже столпилось порядочное число клатилианцев. Было странно смотреть на эту спокойную водную гладь, не тронутую льдом, когда вокруг все было покрыто большим слоем снега. Ксандр слышал, что Лека никогда не замерзает, потому что по ее дну проходят потоки с горячих источников. Он посадил сестру в двухместную моторную лодку и направился к противоположному берегу. За это ему пришлось отдать дедовские часы, которые он успел забрать из сгоревшего дома, пока его не подчистили хороны. На том берегу была такая же пристань, на которой лодки оставались на хранение. Дежурный хорон дал ему квиток, который потом нужно будет обменять на моторку. Ксандр с маниакальным удовольствием незаметно его скомкал, но выбрасывать не стал.

Здесь тоже находилась ярмарка, не такая крупная как на главной площади Клатилии, но разнообразия тоже хватало. Роунд радостно бегала между прилавками и восхищалась новыми яркими товарами. Ксандр купил им медовые ватрушки и горячий чай, а также еды в дорогу, истратив последние деньги. Усевшись на стоящие рядом скамейки, они молча смаковали свои лакомства. У него в рюкзаке был запас провизии, но он хранил его на случай если получится попасть в Безлюдную долину. Мимо проходили люди, спешившие на автобусы, отправляющиеся на главную площадь Клатилии.

– А сколько нам надо ждать? Почему мы не сейчас уйдем из города? – Громко спросила девочка, всюю болтая ногами.

– Роунд, если ты и дальше будешь так громко говорить о нашей тайне, то мы вообще никуда не уйдем. – Ксандр с опаской огляделся, не подслушивает ли кто, но окружающие были слишком заняты разглядыванием ярмарочных прибабас. Рун понимающе кивнула и поднесла палец к губам, показывая, что больше она такой оплошности не допустит.

– А вдруг нас не пустят? – прошептала Рун.

– Нас и не подумают впускать.

– А как же...

– Мы попытаемся сделать это так, чтобы нас не заметили. И для этого надо соблюдать тишину.

Ксандр запомнил время на часах, когда отдавал их дежурному. Предположительно прошло уже тридцать минут, значит, через два с половиной часа начнется атака. Если пойти на запад сейчас, то они придут за час до нападения. Он надеялся, что Лорель уже будет на той стороне, когда они с сестрой пересекут границу. Она ушла в середине ночи и должна прийти первая.

– Ксандр, скажи, о чем ты думаешь? – запыхавшись, спросила Роунд. Она старалась не отставать от спешащего брата.

Ксандр понял, что ноги несут его в сторону леса, и сбавил темп.

– Если надо будет быстро бежать, ты сможешь?

Рун удивленно на него посмотрела.

– Бежать? А что, нам надо будет от кого-то убегать?

– Я не знаю, но, надеюсь, что нет. Но запомни, если что-то случится и я скажу тебе бежать, ты это сделаешь. Не споря и не пытаясь мне помочь, поняла?

Девочка посмотрела на него широкими глазами и кивнула. Ксандр хорошо помнил лица своих родителей и, глядя на сестру, видел в ней их отражения. Но характером Рун пошла явно в мать, такая же храбрая, упрямая и умная. Это он понял уже давно, наблюдая за тем, как быстро сестра познает все новое.

Ксандр почувствовал, как она крепче сжала его ладонь. Перед ними расстился густой и темный лес, в который не осмеливался зайти ни один клатилианец. Слухов об этом месте было много, и ничего хорошего они не сулили. Ксандр решительно направился в глубь, ведя за собой сестру, лишь отдаленно понимая, что его ждет.

Глава 3

Лес встретил их холодным молчанием и густым полумраком. Единственный звук издавали они сами, наступая на опавшие ветки, припорошенные снегом, которого здесь, к большому удивлению Ксандра, было гораздо меньше. Чем дальше они углублялись в лес, тем темнее становилось вокруг. Наконец, когда город полностью скрылся за высокими стволами деревьев и затихли голоса, они решили передохнуть. Ксандр достал из рюкзака бутылку с водой и передал сестре, которая сделала лишь пару глотков. Затем он быстро промочил горло и убрал ценную бутылку обратно. Он вынул яблоко и дал Роунд, которая тут же с удовольствием им захрустела.

Вдруг впереди послышался шорох. Ксандр подхватил Рун и спрятал за густой куст, сам укрылся там же. Мимо них прошли двое темнокожих молодых мужчин в черной одежде. Хороны, догадался Ксандр. Они что-то оживленно обсуждали. Остановившись недалеко от беглецов, они закурили, жадно втягивая и с наслаждением выдыхая серый дым. На миг хороны замолкли, но через секунду продолжили свой разговор.

– Да говорю тебе, тот парень пытался проскочить мимо наших. Когда его остановили, он принялся орать, что сегодня будут бомбить. Видел бы ты его рыжую рожу.

«Эдл», – подумал Ксандр.

Второй понимающе хмыкнул.

– Видали таких, как же. И куда прутся, хотел бы я знать.

– В Безлюдю, куда ж еще. Интересно, откуда он про бомбежку выведал. Даже нашим сказали только сегодня, а этот был явно подготовлен, куртка, рюкзак со шмотками, провизия.

«Был. Они говорят о нем в прошедшем времени».

– Может, он один из этих? В последнее время их стало что-то слишком много.

– Не думаю, ну не похож он был на остальных. Рыжий и тупой, и пугливый, – он громко загоготал.

– И что ты так рыжих не любишь?

– А за что их любить-то? – и он снова рассмеялся, покачивая головой. – Ладно, надо торопиться, скоро здесь будет жарко.

Они бросили непотушенные окурки сигарет и пошли дальше. Ксандр только сейчас понял, что все это время крепко сжимал руку сестры. Он посмотрел в испуганные глаза Рун, перед глазами у него стоял Эдл, союзник-нелегал, сосед, рядом с которым он жил несколько лет, и которого вероятно уже нет в живых. Как же он так опрометчиво поступил. Ведь каждому известно, что будет, если попытаться перейти границу открыто. Но он был так напуган, не понимал, что делал. Ксандр почувствовал, как сестра потянула его за куртку.

– Ксандр, нам надо идти, нельзя тут стоять. Идем скорее.

Он тупо кивнул и направился дальше к границе. Было холодно, и сидение на заледенелой земле лишь усилило это ощущение. Ксандр надеялся, что в Безлюдных землях другой климат. Он уже слышал, что там теплее, к тому же, в их стороне были хорошо видны горы. Он планировал провести там первое время, а потом уже двигаться в Арденту. Они сделали всего несколько шагов, как вдруг раздался такой знакомый страшный грохот. Земля затряслась, и верхушки деревьев осыпались на головы брата и сестры. Ксандр прижал к себе Роунд, пытаясь оградить ее от этих взрывов. Он вытащил ватные шарики и заткнул ей уши, чтобы было не так громко. Залпы стали раздаваться чаще. Они были направлены на Клатилию. Мимо них промчались четверо пограничных хоронов. Их лица были искажены страхом, а в глазах читался ужас. Не проронив ни слова, они устремились к центру города, не заметив брата и сестру.

Когда стражи скрылись за деревьями, Ксандр поднялся на ноги и, все еще держа Рун за руку, побежал в сторону границы. Теперь ее уже никто и ничто не охраняло, а значит, можно смело перебежать в безлюдные земли.

Они долго пробирались сквозь толстые ели, снежные шапки то и дело сваливались им на голову, проникая под воротник. Прошло еще полчаса, как впереди показалась каменная стена с явным и немаленьким недостатком. Зияющая дыра размером с булыжник открывала вид на виднеющийся в дали темный лес. До него как на ладони простиралась снежная поляна. Подобные отверстия были по всей стене, по крайней мере, насколько далеко мог видеть Ксандр. Первые удары с Барты обрушились с восточной стороны. Этим разрушениям гораздо больше времени, и нанесены они точно не со стороны вражеской столицы. Вокруг не было обломков стены, их давно уже убрали, и это волновало его больше всего.

– Для них страшнее оказаться в безлюдном лесу, чем покинуть цивилизованный город, – пробормотал он под нос.

– Смотри, мы сможем легко туда пролезть, Ксандр, – радостно воскликнула Рун и поспешила к стене.

Он пошел вслед за сестрой, не переставая думать о странном поведении стражей. Они легко перебрались на нейтральную землю, теперь оставалось добраться до единственного укрытия – густого бора. Вдалеке раздался грохочущий рокот, от которого деревья вновь, как от страха, затряслись, осыпав землю очередной порцией снега. Брат с сестрой поспешили подальше от разрушающегося города. Им пришлось бежать по открытой местности, преследования не было. Ксандр испытывал противоречивые чувства. Город, в котором он родился и вырос, убивали, а он был счастлив, что ему удалось оттуда вырваться, что его сестра теперь рядом с ним, и никто и ничто не разлучит их. Он презирал Клатилию, место, где нет искренних эмоций, бескорыстных поступков, человечности. Даже животные там не водились, а он много читал о них и мечтал встретить хотя бы крошечного зверя или птицу. Но здесь, в безлюдных землях, он точно знал, такой притесненной жизни не будет.

– Роунд, мы сейчас побежим вон до тех деревьев. Беги так быстро, как можешь. Не бойся взрывов, ладно? Представь, что мы играем, и кто добежит первым, получит главный приз.

– Только не отпускай мою руку, хорошо?

– Никогда. – Ответил он, глядя в ее большие голубые глаза.

– Тогда бежим, – крикнула она и потянула брата вперед. И они побежали, очень быстро, смешивая тонкий снежный слой с грязью. На миг Ксандру показалось, что позади них раздаются голоса. Холод пробежал по всему телу, но зато отогнал страх. Он еще быстрее пустился вперед, чувствуя, что сестра словно летит рядом. В тот момент он и не думал, что она может отстать, только чувствовал, что она рядом. Оставалось всего ничего, чтобы достигнуть леса. Со стороны Клатилии все громче раздавались голоса, на этот раз Ксандр расслышал, что кричат не только мужчины, но и женщины. Добежав до леса, они упали на землю, часто дыша. В тених пушистых веток он чувствовал себя в безопасности. Он смотрел на стену, ему казалось, что к ней стремительно приближаются все жители города.

– Ксандр, там что-то страшное, почему они не прячутся в бункерах? – Она больно сжала его плечо. Он и сам понимал, что клатилианцы странно себя ведут. При бомбежке все стараются уйти под землю, а сейчас они были на поверхности и бежали к границе.

– Не понимаю...

Тут он вспомнил слова Эдла: «Они всех перебьют», и от этой мысли у него все внутри похолодело. А что если имелось в виду не убийство нескольких жителей, как бывало раньше. Вдруг подразумевалась гибель целого города? Он видел, как первые добежавшие до стены клатилианцы начали пробираться сквозь отверстия, и в этот момент разразился взрыв. За считанные секунды город разорвало на мелкие кусочки. Дальше, словно кто-то хотел убедиться в окончательном уничтожении города, по всему периметру прозвучали десятки мелких взрывов.

Клатилию заволкло густым серым дымом и тишиной. Ксандр чувствовал это беззвучие, оно сдавило ему грудь, и он не мог произнести ни слова. Он смотрел на разрушившийся мир, в котором остались тысячи невинных людей. Следующая мысль словно кинжалом прорезала ему голову:

– Лорель... Она осталась там, – он не мог поверить собственным словам. Роунд сидела рядом и горько плакала. – Торн Воркс... Брикстэд... Все эти люди погибли, – каждое слово он произносил с трудом. Вдалеке слышались боевые вертолеты, стремительно приближающиеся к развалинам. Ксандр схватил сестру за руку и, спотыкаясь, побежал вглубь леса, к центру безлюдных земель.

Глава 4

Вечерело. Роунд и Ксандр сидели возле небольшого ручья, протекающего сквозь тающий снег. Они прошли достаточно далеко, по пути встречая самые разные кустарники и деревья. Наконец, Рун стала заметно отставать, то и дело спотыкаясь о торчащие из земли корни. Ксандр нарвал еловых лап, на которые усадил сестру. Он помог ей умыться, и от ледяной воды она смешно морщилась. Разведя костер, Ксандр ощутил блаженное тепло, от которого тут же захотелось спать. Рун тоже все чаще зевала, но страх не позволял ей заснуть окончательно. Ксандр склонился над ручьем. Поплескав немного воды в лицо, он смотрел на отражение и думал. Если бы они задержались, то сгорели бы там со всеми остальными. Лорель не успела оттуда выбраться, он бы ее заметил. С того места, где он сидел, город был как на ладони. Он почувствовал злость на девушку, ведь она знала, что должно случиться. Почему она не потропила! Он мог бы ей помочь, смог бы защитить. Эта мысль не давала ему покоя.

– Теперь Барта пойдет на Арденту? Почему война всегда идет за нами, Ксандр? – тихо спросила Рун, грея руки над костром.

Он не нашел, что ответить ребенку, мыслящему как взрослый человек, но был с ней полностью солидарен. Мирная жизнь словно ускользала от них, стоило им к ней только приблизиться. Он не мог забыть крики клатилианцев, пытавшихся спастись от страшной участи. Он никогда не испытывал особенной любви к своим согражданам, но и смерти им, конечно, не желал. Он посмотрел на Роунд, которая в этот момент наблюдала за ярким пламенем:

– Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. А ты?

– И я нормально.

Они замолчали. Это было странно, сидеть в полной тишине, нарушаемой лишь хрустом сгорающих веток. Обычно они всегда находили, о чем можно поговорить, но сейчас им обоим хотелось молчать, не делиться гнетущими мыслями. Однако спустя какое-то время Рун решила заговорить:

– Когда мы добежали до деревьев и свалились на землю, мне вдруг представилось, что в городе все горит. Я испугалась. Но это было мельком, как будто я выдумала все. А потом они и вправду стали кричать. И гореть.

– Во время бомбежек город всегда бывал в огне, то, что ты видела, вполне нормально. Ты просто испугалась, постарайся не думать об этом.

– Да, но это было так похоже на правду, как будто смотришь фильм. А потом этот взрыв. Я больше не хочу видеть такое, – пробормотала она совсем тихо. На глазах выступили слезы. Ксандр приобнял ее:

– Успокойся, малышка, это все от пережитого кошмара. Я знаю, что забыть такое будет непросто, особенно, тебе. Думай о том, что ждем нас впереди. Еще неизвестно, когда Барта созреет для нападения на Арденту. И к тому же, может, Ардента окажется сильнее, ведь мы о ней совсем ничего не знаем.

– А вдруг там будет еще хуже?

– Хуже, чем в Клатилии? Разве это возможно?

Рун слабо улыбнулась:

– Надеюсь, что нет.

– Мы всегда сможем уйти в другие земли, как сделали это сегодня. Еще вчера мы подумать не могли, что следующую ночь проведем в безлюдном лесу.

Ксандр достал из рюкзака пару бутербродов и передал один сестре. Она сразу же впила в него зубами.

– А еще у тебя были подобные видения?

Она кивнула:

– Много раз, но это все ерунда, глупости девчачьи.

– Если ты снова увидишь что-то подобное, как из фильма, скажи об этом мне, договорились? Не держи это в себе.

– Хорошо, хотя это и не очень приятно.

– Это больно? – удивился Ксандр, начиная вспоминать озарения сестры в самые неожиданные моменты. Однажды она с легкостью предугадала счет в бое между самыми непредсказуемыми панкратиастами – участниками кулачных боев, совмещенными с боями без правил. А буквально за неделю до побега начала рассказывать про каких-то странных и жутких животных, о которых он никогда не слышал. Теперь он даже боялся спросить, видит ли она их и сейчас, когда они оказались в самой лесной глуши безлюдных земель, где наверняка есть живые обитатели.

– Нет, но это неприятно, как будто кто-то насильно врывается в мою голову и показывает там фильмы, которые мне совсем не хочется смотреть.

Ксандр помнил, сколько раз Лорель предупреждала всех домочадцев о сысках, которые совершали ищейки. За выигранное время союзники успевали спрятать все нелегальные предметы, а кто-то и вовсе спешил скрыться на какое-то время. Дар Руны был очень похож на способность Лорель видеть будущее, но Ксандр все еще не был до конца в этом уверен.

Он достал из рюкзака термос с чаем и запил свой скудный ужин. Роунд тоже с радостью утолила жажду.

– Ну, теперь тебе нужно поспать. Здесь, конечно, не очень удобно, но зато мы одни. Ксандр разложил еловые ветки друг на друга и поверх набросил спальные мешки. Рун шустро забралась в спальник, не забыв прихватить свою любимую игрушку.

– Грык будет меня защищать – твердо сказала девочка.

– Ну с таким-то видом он просто обязан это делать, – брат накинул на Роунд развернутый спальник, чтобы ей было теплее.

– А как же ты? – удивленно спросила она.

– Мне пока не хочется спать, а вот тебе надо обязательно выспаться.

Рун хотела поспорить, но, увидев предостерегающий взгляд брата, смолкла и поплотнее укуталась. Однако спустя какое-то время она спросила:

– Ксандрик, а почему тут теплее, чем в Клателии? Это ведь не так далеко.

– Я не знаю, но один мудрый старик рассказал мне интересную легенду, что Безлюдя называется так не только потому, что в ней не живут люди. Раньше оно называлось Безо льда, что означает круглогодичное тепло. Ну нет тут снега и все. Потом люди соединили два слова и получалась БезОльда. А когда стали пропадать люди, ее прозвали Безлюдя. То есть безлюдное место.

– Стали пропадать люди? – испугалась девочка.

Ксандр прикусил язык. Не очень умно говорить ребенку, что в месте, где они устроились, все пропадают. Он постарался исправиться.

– Ну в смысле, не то что пропадают, а просто не приходят домой.

– Не приходят домой? Их что съедают?

– Да нет же! И вообще, я же сказал, это легенда. Может быть, здесь просто другой часовой пояс, не знаю, я не очень силен в географии и мифах.

– Ага легенда! Как же. Наверняка их ловит, а потом глотает на ужин тот самый Варлок! Мне Дина говорила про него. – Тут она замолчала. В глазах появились слезы.

– А Дины то и нет больше, – и она стала тихонько плакать.

Ксандр подумал, что в отличие от него, сестра хоть с кем-то дружила. Хотя он теперь думал, что так намного лучше.

– Роунд, не плачь. Мне их тоже жаль. Мы ничего не могли сделать. – Он обманывал себя, теперь он понимал, что в его силах было предупредить хотя бы своих же союзников. Мысль об этом так сильно угнетала его, что он начинал себя ненавидеть.

– Да, но все равно. Мы с ней дружили, а я даже не попросилась.

– Ну, не плачь, пожалуйста, постарайся поспать хоть немного.

Роунд кивнула и положила рюкзак как подушку. Через несколько минут она мирно засопела. Ксандр смотрел на пляшущий огонь и вспоминал мгновения с Лорель, только сейчас он ощутил, как ее не хватает. Теперь ему осталось защищать сестру, сделать ее жизнь нормальной и полноценной. Ближе к утру он наконец забылся беспокойным, но крепким сном.

Глава 5

Ксандр поднялся вместе с первыми лучами солнца. Он чувствовал себя вполне сносно, несмотря на то, что спал всего пару часов. В воздухе ощущалось прямо-таки летнее тепло. Снег вокруг них почти растаял. Собрав хворост, он разжег огонь и стал жарить сосиски. Запах был таким чудесным, что Руна сразу же проснулась.

Ксандр улыбнулся ей:

– Давай скорей умывайся и завтракать.

– Ксандр, а ведь мы так давно не ели утром вместе, – радовалась девочка. Сняв с себя куртку, она осталась в одной кофте и брюках.

– А не слишком ты разделась? Тут конечно тепло, но не настолько.

– А сам ты в одной только кофте. Вот и я так буду. Чувствуешь, как тут хорошо? Здесь даже солнце светит по-другому.

– А если я шубу надену, ты тоже так сделаешь?

Руна заливисто рассмеялась:

– Ты? Шубу? Из кого, из леса что ли? Животных-то нет совсем.

Ксандр ухмыльнулся. Ни животных, ни птиц в их городе не было.

– А вдруг тут есть звери? – он загадочно ей подмигнул.

Лицо девочки просветлело.

– Если ты найдешь, покажешь мне?

– Тебе? А вдруг ты шубу захочешь, а мне животных жалко.

– Нет! Я хочу хотя бы посмотреть на него, – она вскочила на ноги, всем видом демонстрируя честность своих слов.

– Ладно, но только никакой шубы. – Шутливо пригрозил Ксандр.

Она умылась в ручейке и села есть завтрак. Пока они кушали, Ксандр осматривался. Кругом были высокие деревья, он не знал их названий, но они показались ему очень красивыми. Вдалеке виднелась верхушка горы. Он давно спланировал их дорогу: через лес они выйдут к горной местности, у подножия которой должна начинаться Ардента, ну или хотя бы они должны ее оттуда увидеть. Он надеялся. Что его познания в картографии помогут им добраться до города в максимально короткие сроки. Главной проблемой оставалось пропитание. Он рассчитывал, что их провизии хватит на три дня. В рюкзаке у него оставалось несколько бутербродов, сосиски и картофель. Правда, он рассчитывал наловить рыбы. Ему никогда не приходилось этого делать, но он очень на себя надеялся.

Потушив костер, Ксандр забросил вещи в рюкзак. То же проделала и Роунд. Им очень повезло, что климат оказался даже мягче, чем они думали.

Под деревьями хрустел мох и маленькие высохшие ветки. Сквозь ветви просачивалось солнце. Часто на пути попадались ручейки. Это позволяло им всласть напиваться чистой воды и набираться сил. Как и в их городе, здесь не было ни животных, ни птиц. По крайней мере они их не замечали. На небе потихоньку стали собираться черные тучи. Ксандр накиннул на сестру плащ, чтобы она не промокла под дождем, и укрылся сам. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь из них заболел. Мощный холодный ливень атаковал сразу. Небо тут же загрохотало вслед за яркими вспышками молнии. Они встали под самое низкое и пушистое дерево, у которого листья настолько туго переплетались, что сквозь них почти на проходили крупные дождевые капли.

– Не бойся, здесь нас гроза не достанет.

– А мне дождь нравится, – улыбнулась девочка. – Там в городе он был такой редкостью. А если и проходил, то нас загоняли в дом. Я еще ни разу не стояла под настоящим сильным дождем.

С этими словами она прыгнула вперед и расставив широко руки, закружилась.

Ксандр рассмеялся и скинул капюшон. Он подставил голову под дождевую воду и потряс волосами. Он не любил стричься, поэтому всегда ходил с густой светлой шевелюрой. Капли от головы полетели Роунд в лицо, и она радостно закричала.

Тут его внимание привлекло какое-то движение из-за кустов, словно кто-то в длинном черном балахоне проскочил мимо них. Ксандр замер, и Рун, увидев его напряжение, тут же остановилась.

– Что такое? – спросила она.

– Ничего, – медленно проговорил он, – просто показалось.

Однако ему тут же захотелось уйти с этого, казалось бы, безопасного места. Он снова накинул капюшон и сказал:

– Ну, раз дождь нам не страшен, пойдем дальше.

Роунд хоть и считала лучшим переждать непогоду, согласилась, не желая показывать брату свои недобрые предчувствия.

Теперь земля под ногами превратилась в жижу. Они проваливались в грязные массы и с трудом поднимали ноги. Роунд заметно вымоталась. Ксандр это видел, но ему казалось, что чем дальше они будут в этом лесу, тем сложнее им будет выбраться отсюда. К тому же, инстинкт упорно уводил его от этого места.

– Малышка, потерпи еще немного. Совсем скоро уже выйдем на твердую почву.

Девочка просто кивнула, продолжая упорно идти, хлюпая сырой землей, смешивая некогда хрустящие ветки и зеленый мох. Вдалеке послышался новый раскат грома, грохочущий рокот которого плавно перетек в грозный рык. Ни Ксандр, ни Руна за всю свою жизнь ни разу не видели даже маленького зверька, но они сразу поняли, что такое рычание может издать очень большое и явно недоброе животное. Усталость тут же улетучилась. Страх оказаться лицом перед чудищем, которое может так злобно рычать, погнало брата и сестру вперед. Они неслись, едва успевая огибать коряжистые деревья и перепрыгивая через торчащие из земли корни, но рык, который теперь отчетливо слышался позади них, все приближался. Ксандр боялся обернуться, тем самым сбавив темп, но еще больше он переживал за Рун.

– Ксандр, давай залезем на дерево, – он едва разобрал эти слова, Рун сильно запыхалась.

– Нельзя, так мы сами загоним себя в ловушку.

– Но он приближается!

– Держись за меня крепче, – Рун вцепилась в его ладонь еще сильнее, и тут Ксандр устремился вперед что было сил. Ноги Роунд то и дело отрывались от земли, и она словно парила в воздухе. Они оказались на поляне, окруженной тонкими стройными соснами и волками, десятком озлобленных волков. Это были самые страшные создания, которые им доводилось видеть. Облезлая шерсть, местами свалывшаяся в комки, серо-коричневого цвета. Желтые обслонявленные клыки торчали из полураскрытой пасти. Но больше всего Ксандра испугали безумные налитые кровью глаза. Волки окружили их, медленно двигаясь по кругу, сужая его. Рун испуганно всхлипывала, не отпуская руки брата. Ксандр не шевелился, ожидая, когда кто-то из них первым набросится. Звери хищно скалились, готовые в любой момент кинуться и разорвать своих жертв, но они ждали сигнала от своего вожака. И тот не заставил себя ждать. В миг самый крупный волк бросился на Ксандра, повалив его на землю. На несколько секунд он думал, что из него выбили весь дух, он не мог ни продохнуть, ни издать хоть какой-то звук. В тот момент, когда вожак уже раскрыл пасть, готовясь прокусить Ксандру шею, он услышал громогласный лай. В этот же момент волка словно снесла огромная мохнатая бочка, в которой Ксандр распознал большого пса. Он был не один, из леса выбегали большие псы самых разных окрасов. Без промедления они напали на волчью стаю, которая сразу же начала отступать. Волки быстро взвесили, на чьей стороне преимущество, и поспешили ретироваться с поляны,

бросая голодный злой взгляд на единственных людей в этом диком лесу. Несколько псов продолжили погоню, угрожающе лая на всю округу.

– Роунд! – прохрипел Ксандр, подбежав к сестре. Он тут же осмотрел ее, но не обнаружил и царапины. К его удивлению, в ее глазах не осталось испуга, на его место пришло удивление. Она с любопытством разглядывала своих спасителей, которые стояли рядом, гордо подняв головы. Теперь и сам Ксандр стал разглядывать лесных псов, которых никогда за свою жизнь не видел. Ростом они доставали ему до груди. Каждый пес отличался от другого необыкновенным окрасом: от светло-рыжего, напоминающего солнечный рассвет, до иссиня-черного как смоль. Густая длинная шерсть покрывала все тело, защищая от колючих веток и зубов хищников. Глубокие темные глаза внимательно изучали брата и сестру, но в них не было и намека на угрозу.

– Спасибо, – с трудом вымолвил Ксандр, глядя на пса, который скинул с него вожака волчьей стаи. Затем он взглянул на остальных псов: – Спасибо всем вам. Вы спасли нам жизнь. – Он не знал, понимают ли они его, но хотел, чтобы они услышали от него эти слова. К ним подошел самый крупный пес почти земляного цвета. Внимательно глядя Ксандру в глаза, он проговорил глухим, но четким и, что самое удивительное, человеческим голосом:

– Добро пожаловать в безлюдные земли, господа.

Псы, вторя ему, громко и беспорядочно, но очень приветственно, залаяли.

Глава 6

Прошло уже два дня после нападения стаи диких волков и их знакомства с Аскалом – лесным псом. Тот факт, что он умел говорить на человеческом языке, сначала очень их удивил, ведь, несмотря на то, что они никогда не встречали ни одного животного за всю жизнь, были наслышаны о том, что звери с людьми не разговаривают, а между собой общаются на своем животном языке. Аскал разговаривал мало, но им все-таки удалось выудить из него немного информации о нем самом и его происхождении. Род лесных псов сформировался с далеких времен, еще задолго до государственного раскола. Первые псы переселились в лес, желая жить свободно, вдалеке от людей, которые приносили им много боли и страданий. Домашние собаки, кстати, Аскал сразу же попросил, чтобы они не применяли по отношению к нему слово «собака», поскольку оно считалось неуважительным и даже оскорбительным, всегда были преданы своим хозяевам. Они стремились защищать людей и оберегать от дурных наветов и сглаза. Но со временем люди стали жестче, грубее, обрели новые алчные цели. Псам стало тяжело находиться среди людского рода и выносить их жестокость. Тогда было решено начать исследовать лесные территории, свободные от людей. Поначалу им было тяжело в дикой местности, без ежедневного рациона и тепла, однако вместо этого псы стали обретать необыкновенную силу, которая помогала им в одно мгновение ловить добычу, выносливость, которая не давала им ослабнуть в темные холодные ночи, и смелость, благодаря которой они сражались за право жить на новой территории и защищать друг друга от хищников. Годы, проведенные в лесных чащах, сделали домашних собак лесными обитателями внушительных размеров.

– И что, теперь вы хозяева безлюдных земель? – Ксандр шел рядом с Аскалом, на котором тихонько посапывала Роунд. Она сразу облюбовала нового знакомого как удивительное и невероятно удобное средство передвижения. К счастью, он не был против, и Рун, крепко охватившись за густую черную гриву пса, в скором времени крепко заснула. Было уже затемно, но по совету Аскала они продолжали свой путь.

– Псы никогда не будут чьими-то хозяевами. Мы рождены, чтобы защищать свой род и тех, кто нуждается в нашей защите.

– А волки все еще пытаются выгнать вас отсюда?

Аскал выдержал длинную паузу, словно пытаясь найти подходящие слова:

– Они никак не привыкнут, что лес теперь полон других существ. Они мечтают, чтобы мы покинули эти земли, но это наш дом.

Они замолчали, хотя у Ксандра было столько вопросов к новому знакомому, но ему не хотелось слишком навязываться. Правда, один вопрос его до сих пор мучал, и он все же решил его озвучить:

– А других людей ты здесь встречал?

– Да, люди иногда сюда приходят, но ненадолго. А некоторых первыми встречают волки, и тогда мы видим только то, что от них остается.

– А ты не встречал здесь недавно светловолосую девушку? Она могла прийти в безлюдье позже нас, но, я все еще надеюсь, что она сделала это раньше.

– За этот месяц вы первые, кого мы встретили.

– Но лес большой, вы ведь могли не заметить ее?

– Да... Конечно, мы могли просто не заметить, – повторил пес, но Ксандр не верил ему, однако он все еще не хотел осознавать, что Лорель погибла в горящей Клантилии.

Ксандра смущало то, что дикий лесной пес так бережно относится к его сестре. Он плавно шагал по мшистой земле, словно паря в воздухе, только затем, чтобы Рун не проснулась, чтобы ее сладкий сон не был нарушен. И как странно, что он позволил ей практически оседлать его. А может быть, они относятся так ко всем детям. Глядя на Аскала, ему вдруг захотелось погла-

дить пса, почесать за ухом. Он представил, как гордый лесной охотник посмотрит на это. А может ему понравится, и он завалится на спину, высунув язык от радости. Ксандр улыбнулся, представив такую картину.

Тревожные мысли не покидали его еще и от того, что случилось сразу после нападения волков. Когда псы прогнали хищников с поляны, они недолго оставались с новоиспеченными гостями леса. Они лишь переглянулись и, оставив Аскала одного, покинули это место, а пес предложил сопровождать их до границы. Рун была в полном восторге от этой затеи, а Ксандр, в свою очередь, искренне поблагодарил его за помощь. Он только сейчас осознал, насколько не ведает о безлюдных землях и как никчемны его возможности перед опасностями, которые таит в себе дикий лес. Помощь Аскала действительно неоценима.

Они шли всю ночь, за эту долгую дорогу Ксандр все еще был полон сил и энтузиазма. Он не чувствовал усталости, напротив, ему хотелось идти быстрее, бежать, выбраться из глухой чащи. В Клатилии такая выносливость была ему на руку, когда приходилось дни напролет работать без устали. Но сейчас он понимал, что силы нужно беречь, чтобы в случае опасности, они могли спастись.

Наконец на рассвете дружная троица вышла к незнакомой речке у самого подножья гор. Вместе с солнцем потеплел и воздух, отчего Ксандр даже снял куртку, оставшись в старом синем свитере. Рун, щурясь, потихоньку просыпалась. Несмотря на то, что река не широкая, она была абсолютно темная.

– Здесь, должно быть, очень глубоко, – Ксандр подошел к воде и попытался взглянуть вглубь, но ничего не смог разглядеть.

– Так и есть. Мы, лесные псы, стараемся не приближаться к темным водам безлюдных земель.

– Почему?

– Эта чернота не проста окутала реки. Тьма никогда не объявляется без надобности, запомни это.

– Очень вдохновляет, особенно, перед тем, как нам придется туда окунуться, – задумчиво проговорил Ксандр, – другого пути нет?

– Можно попробовать пройти через погибельную топь, но я бы предпочел темные воды. Хотя решать тебе.

– Пожалуй, я тоже выбираю реку.

Ксандр снял верхнюю одежду и обувь, оставшись в одних трусах. Он поежился от налетевшего порыва ветра. Рун, которая до этого гордо восседала на черном псе, ловко с него соскочила и тоже начала раздеваться. Перспектива оказаться в холодной воде ее совсем не пугала. Она осталась в одной майке и шортиках в цветочек. Перепрыгивая с одной ноги на другую, Рун пыталась согреться.

– Ну, все, поплыли. Рун, залезай мне на плечи и крепко держись.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – начал Аскал, – мне будет легче плыть с девочкой на спине, а ей удобней. И тебе придется держать свой рюкзак над водой, если ты не хочешь, чтобы все намокло.

– Я смогу удержать и свою сестру, и вещи.

– Сможешь, но вода ледяная и течение сильное, мне будет легче.

– Ксандр, все будет хорошо, тут совсем немного плыть, – Роунд направилась к воде, – пойдете уже, я очень замерзла.

Ему ничего не оставалось, как последовать за ней. Они медленно вошли в черную воду. В ноги тут же впились тысячи иголок, обжигая кожу.

– Вода и впрямь ледяная, – дрожащими губами произнес Ксандр, устремляясь вперед к противоположному берегу. Аскал с Роунд на спине плыли рядом. Губы девочки сразу же посинели, а вот пес словно ничего не чувствовал. Уже через несколько метров Ксандр понял,

что Аскал был прав, он уже ощущал нахлынувшую усталость, а рука предательски затекала от неудобного положения. Он посмотрел на сестру, крепко вцепившуюся в шею пса. Она старалась болтать ножками, помогая обоим плыть быстрее, но Аскалу это и не требовалось. Он ощутил, что безгранично любит ее и никогда не даст в обиду. Эти мысли словно обогрели воду вокруг. «Как же тепло», – подумал он и улыбнулся, стало так хорошо и уютно. Зачем куда-то плыть, пытаться куда-то дойти, когда здесь, в этой глубине ему и так прекрасно. Он еще никогда не испытывал таких эмоций. Какая все же теплая вода, он мог бы в ней раствориться. Такая нежная, словно он купается в шелковых простынях. Ему захотелось изведать это блаженство каждой клеточкой тела. Погрузившись в воду с головой, он наслаждался, душа наполнялась надеждой, любовью и счастьем, безграничным счастьем. Еще мгновение, и вот уже нет этих сильных чувств. Взамен им пришла обжигающая боль в груди. Ксандр широко распахнул глаза и увидел перед собой бледное, словно талый снег, изуродованное ранами лицо с пустыми глазами. Голова абсолютно лысая, как и все остальное тело. Утопленник в дряхлых обмотках схватил Ксандра за горло, удерживая под водой. Боль в груди стала невыносимой, в голове яростно пульсировало, но сил отбиваться у него не было. А между тем тел становилось больше, они возникали словно из ниоткуда, приближаясь к новой жертве. Они злобно скалились, протягивая длинные кривые пальцы к единственному живому существу в этой бездонной мгле. В тот момент, когда Ксандр стал отключаться, его резко потянули вверх. Мертвецы беззвучно, но яростно закричали, их лица превратились в страшные маски. Они ухватились за ноги ускользавшего от них человека, возможно, единственного за десятки лет, стремясь удержать добычу в воде. Но их сил было недостаточно перед мощью лесного пса. Аскал вцепился пастью в руку Ксандра и вытащил его на берег.

Ксандр все еще не мог продохнуть, слишком много воды попало в легкие. Он едва понимал, что происходит, все быстрее проваливаясь в долгожданный сон. Резкий удар в грудь, и вода изверглась из носа и рта. Еще удар, и Ксандр, жадно глотал желанный воздух, который продолжал выталкивать воду из легких. Ксандра вырвало, но он мог сам дышать. В глазах все еще было мутно от черной воды, а горло болезненно сжималось с каждым вздохом. Он услышал плач Роунд и взволнованный голос пса. Вода ручьем стекала с волос, проникая в его открытый рот, будто хотела закончить начатое грязное дело, но она уже не могла навредить юноше. Ксандр медленно сел, дрожа всем телом. Рун крепко обняла его. Сама она была закутана в плед и плащ. Только сейчас он понял, что его рюкзак лежал на земле.

– С-с-спасиб-б-бо тебе, Аскал, – с трудом проговорил он, слабо обняв девочку в ответ. Рука сильно кровоточила от дугообразных глубоких ран на предплечье.

– Мне пришлось поранить тебя, но другого выхода не было. Мертвяки уже почти поглотили твоё тело.

– Н-ничего, это ер-р-унда, заживет. Кто они такие?

– Мертвяки, трупачи, сыны темноты. Они следуют за тьмой, желая принести ей дань. Их единственная цель – найти живое существо и поглотить его.

– Что это за лес т-такой... Гибельная топь, черная вода, живые трупы, – Ксандр с трудом поднялся и вытащил из рюкзака влажную одежду.

– Безлюдя. Людей здесь нет, но никто не говорит о том, что таится в этих лесах. Даже мы не все о них знаем.

– Проклятое место, да и я полный болван, что решил пойти сюда, не зная, что нас будет ждать.

– Зато ты жив, мы живы, – твердо сказала Роунд, помогая ему натянуть футболку.

– А ведь я еще хотел плыть с тобой. Я не способен тебя защитить, Рун, хреновый из меня старший брат.

– Не говори так, ты лучший брат на свете!

Они сидели, обнявшись, и не замечали ничего вокруг.

- Нам нужно сделать привал и отдохнуть. Ваша одежда вся сырая, ее надо высушить.
- Согласен, я разожгу костер.
- Я помогу собрать хворост, – Рун тут же начала поднимать с земли сухие веточки.
- Ну что ж, а я принесу нам поесть. В этом лесу уж очень аппетитные кролики водятся. –

Аскал направился на поиск добычи.

Уже через час они сидели вокруг жаркого огня, возле которого на импровизированной стойке из прочных дубовых веток висела одежда брата и сестры. Аскал лежал на безопасном расстоянии от огня, не очень доверяя высоко взлетающим искринкам. Он был практически обложен тушками самой разнообразной дичи: от крохотных белок до крупных барсуков, были среди них и упитанные кролики. Ксандру, никогда не видевшему до этого животных, было неприятно смотреть, как пес мощными челюстями вгрызается в них, однако голод был настолько силен, что он, особо не мучаясь совестью, тут же принялся выуживать мясо, чтобы наконец власть наестся. Роунд же старалась не смотреть на пса и брата, жадно орудующими над несчастными зверьками, которых она очень любила. За время, проведенное в лесу, она замечала юркающих под кусты маленьких зверей, но ни одного из них рассмотреть так и не могла. Поэтому сейчас ей было сложнее всего не обращать внимания на бедные тушки, которые минутами раньше бегали по лесу недалеко от них.

Роунд почти согрелась, медленно попивая горячий чай. Ксандр переоделся в запасное белье, мысленно радуясь, что все-таки решил захватить лишнюю одежду для себя и сестры. Он тоже не торопело смаковал ароматный чай, который здесь в лесу обрел необычный вкус. Из еды перед ними лежало лишь несколько картофелин и хлеб, но и это казалось настоящей снедью. Куски мяса, которые ему удалось достать из кролика, жалко выглядели на фоне сытого, объевшегося и довольно ухмылявшегося пса.

- Никогда не думал, что сырое мясо так трудно вырезать.
- Просто ты неправильно это делаешь, – Аскал подошел ближе.
- Ну, так помоги же мне, раз ты знаешь, как надо делать правильно, – с нажимом на последнее слово проговорил сквозь зубы Ксандр.

– Ты оставляешь после себя слишком много грязи, – с легким пренебрежением сказал пес, глядя на перемазанного кровью юношу. – Теперь это мясо никуда не годится. Бери нож и идем к ручью.

Пока Аскал учил Ксандра, как правильно разделять добычу так, чтобы сохранить больше съедобной туши, Рун осталась разглядывать цветы. Она надеялась найти ягоды и перекусить хотя бы ими. Она разглядела красные шарики на небольшом кусте и решительно направилась к ним.

- Нет уж! Пусть сами кушают бедных заек. Я этого делать не буду.

Кусты оказались прямо-таки изумрудными, а крохотные ягоды так и просились в рот. Но девочка отлично помнила, что брат просил ничего незнакомого не есть. Рун вздохнула, но решила все-таки сорвать немного и спрятать до поры до времени. Она убрала их в карман и ушла на место.

В это время Ксандр спорил с Аскалом:

- Не нужны нам его внутренности! Только мясо, понимаешь?
- Вы вообще не разбираетесь в правильной еде! – выходил из себя пес, – это же самый смак! Сердце, почки, легкие. . . ммм. . . объедение!
- В дикой природе их не приготовить. А с тем мясом, что ты наловил, мы легко дойдем до Арденты сытыми.

Пес тяжело вздохнул:

- Ладно, если ты хочешь приготовить пустого безвкусного кролика. . . Дело ваше.

И он стал поэтапно описывать каждый шаг в разделке животного, сочно смакуя особенно пикантные для него моменты:

– Теперь надрез поперек позвоночника, мягкого и хрустящего, чтобы стянуть шкуру.

– Очень осторожно проведи лезвием вдоль брюха, смотри, чтобы эти сочные и ароматные потроха не повредились.

Ксандру резануло нос от возникшего душка:

– Ароматного? Да он уже давно протух!

– Протух! Да это наисвежайшая дичь!

Кролик был подвешен за лапы вниз головой, чтобы кровь аккуратно стекала на заранее вырытую ямку. Когда он почти опустел, Ксандр аккуратно вынул скользкие внутренние органы.

– Теперь тушу надо хорошо промыть.

Ксандр ополоснул ее в ручье и наконец разрезал на несколько крупных кусков. Когда он только взял в руки кролика, в нем пробудилась жалость к убитому животному. Казалось, он понимал, что чувствует Роунд. Но мысль о голодной смерти быстро стряхнула с него всю неуверенность.

– Если хорошо их прожарить, мы сможем растянуть еду на несколько дней.

Аскал, который в этот момент одним махом проглотил кроличьи внутренности, согласно кивнул. Когда они вернулись в свой импровизированный лагерь, Роунд перебирала ягоды, твердо намерившись не употреблять в пищу мясо. Но стоило Ксандру насадить сочные розовые куски на металлические шпажки и поместить над огнем, как через некоторое время дурманящий запах едва не уронил девочку с ног, настолько она была голодна, а аромат чудесен. Пес сбегал в лес и принес оттуда кусок травы в зубах. Он бросил ее перед костром и сказал:

– Вот, можешь растереть над едой. Получится запах, который вы люди так любите.

Не став вдаваться в подробности, Ксандр сделал все в точности, как посоветовал пес. Размельчив траву над мясом, он тут же уловил несравненный запах, какой обитал только в доме его родителей. Благоухание сразу же оживило в его памяти теплые образцы матери и отца, воркующих возле крохотной дочери. Запах действительно был несравненным. Спустя некоторое время они втроем сидели возле костра и уплетали мясо: Аскал – сырое, Ксандр – жареное, а Роунд все не решалась притронуться к манящим аппетитным кускам. Однако детский растущий организм все-таки взял вверх над моральными принципами, и спустя несколько самых трудных минут в ее жизни она смачно пережевывала жесткую пищу. Когда все было съедено, они развалились на лежаках, и Аскал спросил:

– А почему вы решили сбежать из Клатилии? У вас что, была такая плохая жизнь, что вам захотелось покинуть отчий дом?

– Он уже давно не отчий, – задумчиво проговорил Ксандр, – особенно после того, как весь город уничтожили за несколько минут.

– Понятно, – Аскал замолчал, положив тяжелую голову на мохнатые лапы. Выдержав длинную паузу, словно отдавая дань погибшему городу, он продолжил расспросы:

– И что, люди там и правда такие, как мы думаем?

– Злые и жестокие? – уточнил Ксандр.

– Усталые и замученные...

– Наверное, да. Некоторые были похожи на роботов, все делали как по команде. Но были и такие, кто умел радоваться и такой жизни. Знаешь, порой хочешь заговорить с кем-нибудь, просто поболтать ни о чем. А он перед тобой стоит и мнется, говорит с трудом, будто боится сказать что-то неправильно. Каждое слово чеканит и старается выговорить грамотно. Вот разве будешь счастлив, когда не можешь говорить так, как тебе хочется. Зачем нужна эта правильность в словах, мыслях, даже жизни. Я так и не понял.

– Значит, дело не в грамотности, а в страхе. Видимо, их что-то очень пугало, странно, что ты этого не заметил.

– А чего бояться? Кого? Ассоциацию? Да им дела до нас не было, они занимались только войной, внешним миром.

– А ты, выходит, никого и ничего не боялся?

Ксандр быстро бросил взгляд на тихонько посапывавшую сестру:

– После смерти родителей у меня осталась только она, только за Рун мне становилось страшно, что ее заберут.

– Поэтому ты хотел убежать? Чтобы всегда быть рядом с сестрой?

– Есть еще причина, из-за которой я так хотел исчезнуть из этого города.

Ксандр сделал паузу и уже шепотом признался:

– Мне казалось, что если я не уведу Роунд из Клатилии, она станет такой же, как все остальные: равнодушной, холодной, вышколенной. Потеряет саму себя.

– Почему же ты не такой?

– Не только я, все союзники – нелегалы, живущие сами по себе и не связанные с Ассоциацией. Мы выбрали другую жизнь.

– Раз смог ты, смогла бы и сестра, разве нет?

Ксандр медлил с ответом:

– Она же еще ребенок, – он почесал за ухом и смачно зевнул, – да и жила как раз с такими вот зомби-няньками.

– Хорошо, что у нее есть ты, – пробормотал Аскал, удобнее располагаясь на траве, – кто знает, как бы она выжила в одиночестве.

Ксандр хотел было спросить, почему пес завел тему про его сестру, но сон так быстро его одолел, что сил совсем не осталось. Через минуту они с Роунд уже крепко спали. Только черный лохматый пес сохранял бдительность и внимательно вслушивался в посторонние лесные звуки, надеясь услышать долгожданный сигнал.

Глава 7

Ночь выдалась на удивление неприветливой и холодной. Разбушевавшийся ветер гневно трепал хрупкие верхушки деревьев и разбрасывал по студеной земле мелкую листву вперемешку с облупившейся корой. По сырому хрустящему мху осторожно ступала она. Укутанная в черный до пола плащ с накинутым на голову капюшоном, она словно не чувствовала внешнюю агрессию леса. Ветер не мог дотронуться до нее и тем более причинить вреда. Ей нужно было узнать нечто важное, и сказать это должна была природа. На каждый ее шаг хмурые вóроны отзывались возмущенными криками. Они знали то, что ей было так нужно, вот только эти создания невероятно скупы на свои секреты, однако и противостоять ее воле не смели.

Она продолжала идти и слушать. Босые бледные ступни проникали вглубь сырого мха и тонули в грязной воде. Она шла вперед, смотря перед собой, вслушиваясь в шум леса. В непрерывных возгласах она, наконец, услышала нужное. Остановившись, она подняла голову вверх и указала пальцем на ворона, который сообщил эту весть. Все остальные замерли, больше не слышно ни одного шороха. Черный, как смоль, ворон слетел со своей ветки и опустился на ее плечо. Склонившись к уху, он повторил свои слова:

– Они добрались.

В этот же миг вокруг них закрутился вихрь, проглотивший и унесший их в небытие.

Ночь выдалась на удивление неприветливой и холодной. Разбушевавшийся ветер гневно трепал хрупкие верхушки деревьев и разбрасывал по студеной земле мелкую листву вперемешку с облупившейся корой. По сырому хрустящему мху осторожно ступала она. Укутанная в черный до пола плащ с накинутым на голову капюшоном, она словно не чувствовала внешнюю агрессию леса. Ветер не мог дотронуться до нее и тем более причинить вреда. Ей нужно было узнать нечто важное, и сказать это должна была природа. На каждый ее шаг хмурые вóроны отзывались возмущенными криками. Они знали то, что ей было так нужно, вот только эти создания невероятно скупы на свои секреты, однако и противостоять ее воле не смели.

Она продолжала идти и слушать. Босые бледные ступни проникали вглубь сырого мха и тонули в грязной воде. Она шла вперед, смотря перед собой, вслушиваясь в шум леса. В непрерывных возгласах она, наконец, услышала нужное. Остановившись, она подняла голову вверх и указала пальцем на ворона, который сообщил эту весть. Все остальные замерли, больше не слышно ни одного шороха. Черный, как смоль, ворон слетел со своей ветки и опустился на ее плечо. Склонившись к уху, он повторил свои слова:

– Они добрались.

В этот же миг вокруг них закрутился вихрь, проглотивший и унесший их в небытие.

Глава 8

Ксандр проснулся от странных звуков. Рассвет только занимался, но сумрак не спешил покидать свой пост. Причину столь резкого пробуждения Ксандр обнаружил сразу: маленький коричневый зверек, весь покрытый шерстью с забавным шлемом-панцирем на голове. Ксандр лежал и смотрел на это необычное, но славное создание. Зверек тоже не двигался и не отрывал взгляд от Ксандра, устремив свои глазки-бусинки на незнакомца. Половина тельца была скрыта в ямке. Глядя на черную грязь на шерсти животного, Ксандр заключил, что он появился прямо из-под земли, как крот. Он обратил внимание на плоские острые лапы зверька, напоминающие пики, которые тот, словно задумав что-то нехорошее, неспешно потирал друг о друга.

В этот момент послышался тихий встревоженный голос:

– Не шевелись, – прошептал Аскал, – не двигайся. Продолжай смотреть ему в глаза.

Ксандр был в недоумении, отчего такой большой зубоскал испытывает страх перед крошечным лесным обитателем, причем довольно милым. Однако внутреннее чутье подсказывало слушаться пса. Он шепотом спросил в сторону:

– Почему?

– Просто делай, как я говорю.

– Он же совсем малыш, нам ли его бояться!

– Глупые люди! – разозлился Аскал, – вы недооцениваете врага. Если он маленький, это еще не значит, что он не сможет всех нас перебить.

– Еще как значит! Проклятье! Что это за место такое? То трупы плавают в реке, то психованные волки, жаждущие сожрать любого. Теперь вот коротышка-зверек, который, оказывается, еще и необычайно силен!

– Не груби им! – не на шутку перепугался пес, – просто не двигайся и продолжать держать контакт с бронтаром.

– Их что, несколько?

– Если бы ты мог оглянуться, то увидел бы, что они повсюду. Сотни милашек, готовых растерзать любого, лишь бы утолить голод.

В наступившей тишине Ксандр слышал лишь собственное дыхание и нервные вдохи Аскала.

– У нас нет шансов?

– Если бронтар захочет нас отпустить, считай, мы получим вторую жизнь.

– Ты думаешь, он этого не сделает?

– Нет.

– Но почему?

– На моем веку такого не случалось, и сейчас вряд ли случится.

Бронтар начал продвигаться в их сторону. К несчастью, остальные последовали его примеру. Медленно он выполз из своей норки, глядя глубокими черными глазами на перепуганных людей. Остановившись прямо перед носом Ксандра, бронтар оскалился мелкими, но очень острыми зубами. В следующее мгновение он полоснул его по щеке острой лапой, оставив царапину, которая тут же налилась густой кровью. Ноздри животного зашевелились, улавливая желанный запах, глазки-бусинки расширились от удовольствия.

– Аскал! Нужно что-то делать! – в отчаянии воскликнул Ксандр.

– Я попробую их задержать, а ты хватай сестру и беги, что есть сил, не оглядываясь. Вскоре вас встретит другой лесной пес, он завершит мое дело.

Ксандр не мог поверить, что Аскал собирается пожертвовать собой ради двух незнакомых людей, и он не собирался этого допускать. Но тянуть больше нельзя, еще несколько секунд, и мелкие звери набросятся всей стаей. Ему пришла идея, глупая, но все же это была мысль

о возможном спасении. Он все еще смотрел на бронтара. "Не убивай нас, прошу тебя. Когда-нибудь я помогу тебе. Когда тебе будет нужно. Я приду сразу же, как только ты попросишь".

Прошла одна секунда, две, три, еще через мгновение Ксандр признал себя полным дураком, решившим, что сможет говорить с животным при помощи телепатии. Но это удивительный лес, здесь возможно все. Еще одна мучительно долгая секунда, и в его голове, словно прорезая мозг, монотонно прозвучало: "Самонадеянная выскочка! Глупый человек, не способный защитить себя, как ты сможешь помочь мне?"

– Так, уже дважды за утро мой род и конкретно меня называют глупым, это перебор, – пробормотал он вслух.

– Что? – удивился Аскал, но Ксандр уже продолжил диалог, надеясь, что это происходит на самом деле и он не сходит с ума.

"Наверняка я тебе пригожусь, я многое могу".

От следующих слов его голова словно раскалилась, а в глазах потемнело.

"Ну, а я чувствую, как ароматно твое мясо".

"Если ты съешь меня, единственная польза от этого – утоление голода. Отпусти нас, и когда-нибудь я тебе пригожусь".

Некоторое время бронтар внимательно смотрел на Ксандра, а затем сказал:

"Запомни, фогот, когда ты мне понадобишься, я призову тебя". С этими словами он развернулся и направился в лес. Остальные сородичи, не издав ни звука, скрылись в густых кустах. Ксандр пролежал еще несколько секунд, прежде чем решился встать. Все это время Аскал лежал рядом с Роунд, но Ксандр заметил, что пес находится теперь гораздо ближе к девочке. Никто не решался заговорить. Тишину нарушил сонный голос Роунд:

– Какая холодина, но как я выспалась! Давно мне не спалось так сладко.

Она улыбалась и смотрела на своих проводников. Заметив, что у брата на лице рана, она испуганно спросила:

– Что с тобой случилось? Ты ранен!

Ксандр, который только сейчас почувствовал, как был напряжен все это время, наконец расслабился. Он смахнул ладонью кровь с щеки и улыбнулся.

– Случайно поцарапался, когда спал. А какая ты все-таки соня! Я думал, ты так весь день проспичь.

– Ксандр! – возмутилась она, – ты слишком рано встаешь. И ты, Аскал, тоже. Поглядите, рассвет еще только занялся.

С этими словами она поднялась и направилась к ручью.

Аскал подошел к Ксандру. В его глазах читалось изумление, а в голосе звучал страх:

– Почему они нас отпустили?

– Я просто попросил его.

– Попросил? Но как? Ты же молчал.

– Я мысленно попросил, – его ответы даже ему самому казались странными, но он до сих пор пребывал в легком шоке, поэтому ничего умнее сформулировать не мог.

– Так ты телепат? – черный пес никак не мог поверить, что все закончилось благополучно.

– Нет, вроде бы. По крайней мере, раньше я ни с кем так не общался. Это очень странное место, и чем дольше мы тут находимся, тем хуже для нас. Уже дважды мы едва не погибли, а ведь прошло всего два дня.

– Так бронтар просто так тебя отпустил?

Ксандр замялся:

– Не совсем, я обещал, что помогу ему, когда понадобится. Его это устроило.

– Что ты наделал! Нельзя говорить такое бронтарам, они жестокие и расчетливые.

– Как и люди, – вставил Ксандр.

– Нельзя договариваться с ними ни о чем! – Негодовал Аскал. – Теперь ты их слуга, и они в любой момент могут призвать тебя на службу.

– Слушай, мы же остались живы, кажется, это была наша главная цель этим утром. Я спас нас, – Ксандра стала раздражать навязчивая мысль пса.

– Как бы не пришлось об этом жалеть.

– Как далеко до города? – Ксандр решил сменить тему.

– Осталось совсем немного, горы близко, а значит, Ардента рядом.

– Тогда сейчас быстро завтракаем и сразу же в путь. Не желаю оставаться в этом проклятом лесу.

Аскал ничего не ответил и направился в лес за дичью.

Уже через час они, сытые и одетые, пробирались сквозь лесную чащу. Деревьев становилось все меньше, а вот разнообразных кустарников, наоборот, больше. Роунд, которая восхищенно восклицала каждый раз, увидев птицу или зверя, не могла идти спокойно. Она то и дело предлагала брату взять с собой кого-нибудь.

– Роунд, если мы возьмем кого-нибудь с собой, я его съем. И ведь не специально, а так, по привычке.

– Быстро же у тебя привычки вырабатываются, – ухмыльнулся пес.

– Ничего он не привык. – Роунд дернула Ксандра за палец и побежала вперед.

– Не следует ей тут бегать, – проговорил Аскал.

– Роунд, а ну возвращайся к нам. Забыла, где ты? – забеспокоился Ксандр, но девочка уже скрылась в густой зелени деревьев. Ксандр не на шутку перепугался, помня, какие опасности таит в себе этот безумный лес. – Рун!

В ответ тишина. Ксандр бросился вслед за сестрой, в мыслях грозясь наказать ее за такое поведение. Вдруг раздался детский крик. Аскал тут же ринулся вперед, быстро обогнав Ксандра. За мгновение они оказались возле небольшого темного болота, в котором по щиколотки стояла Рун. Испуганная, она уже была готова расплакаться, но, увидев своих защитников, тут же успокоилась, хотя и не прекращала попытки выбраться. Ксандр укоризненно смотрел на сестру, оказавшейся в этой ситуации исключительно по своей вине, однако помогать ей выбраться не спешил, видя, что она стоит у самого берега и тонуть явно не собирается. Роунд тут же поняла, что брат не собирается сломая голову бросаться ее вытаскивать:

– Ксандр, вытащи меня! – потребовала девочка.

– Вот будешь знать, как бегать в незнакомом лесу. – Сказал Ксандр, ухмыльнувшись, теперь пойдешь дальше вся мокрая, потому что еще один привал делать не будем.

– Согласен, так мы до Арденты вообще не дойдем, – поддержал Аскал.

– Ну, пожалуйста, Ксандр! Вытаскивай скорей.

– А вот пообещай сначала слушаться меня, когда находишься в незнакомом и опасном месте, тогда, может быть, я и...

– Да перестань же болтать, они ведь смотрят! – перебила брата девочка, опустив взгляд под ноги.

Улыбки мигом слетели с лиц путников. Ксандр сделал шаг вперед и устоял в заросшую тинной изумрудную воду, из которой на него взирали гладкие, без единой морщинки лица. Он отпрянул от берега и тут же подхватил сестру под мышки и потянул прочь от болота.

– Нет! – только и успел крикнуть Аскал, как в эту же секунду девочка резко провалилась под воду. Ксандр не удержался на ногах и рухнул на землю, не отпуская руки сестры. Он вцепился в тонкие холодные пальчики, безуспешно тянув ее наружу. Из-под глади показался рукав, пес успел зацепиться за него клыками. Вдвоем они были сильнее, и Роунд теперь могла глотнуть спасительного воздуха. Едва она оказывалась над водой, как тут же с удвоенной силой ее тянуло обратно в тину.

– Роунд, не отпускай меня! Мы тебя вытащим! – кричал Ксандр.

Вдруг возле них приземлилась черная птица. Ксандр и не заметил бы ее, если бы рядом не опустились еще несколько таких же. Они были повсюду: на земле, рядом с болотом, на деревьях. В другой ситуации его, возможно, и удивило бы столь странное поведение живности, но сейчас он не мог думать ни о чем другом, кроме как спасении сестры.

Вдруг Ксандр почувствовал, как снизу ослабла хватка. Секунда, и они уже вытянули кашляющую девочку на сушу, подальше от воды. Пока Аскал ложился возле Роунд, укрывая ее своим теплым мехом, Ксандр видел, как тела внизу уходили вглубь озера. Они были недовольны, но не рассержены. Через миг вороны, как по команде, поднялись в воздух и растаяли в густых облаках. Ксандр, все еще обнимая сестру, провожал взглядом улетевших ворон, где-то глубоко в душе чувствуя, что именно благодаря птицам утопленники отпустили девочку. От этой мысли он поморщился, настолько глупо она прозвучала даже в его голове. Он посмотрел на дрожавшую от холода Рун и еще крепче ее обнял. От страха и холода она не произнесла и слова, и только когда Ксандр развел костер рядом с ними, достал сухую одежду и спальный мешок, пробормотала «Спасибо». Переодев сестру, он помог ей забраться в мешок. Аскал снова лег рядом.

– У нас непредвиденный привал. Нужно высушить ее одежду и дать возможность прийти в себя.

Ксандр устроился поудобнее и спросил:

– Аскал, что это было? Что мы только что видели?

– Не я должен ответить на твой вопрос.

– А кто тогда? Что это вообще за место? Когда я бежал сюда, я думал это всего лишь лес. Безлюдя, так его называли у нас в Клатилии. Хотя они и не ошибались, здесь действительно нет людей, зато одни чудовища!

– Насколько я помню, вы вообще мало что знаете, – угрюмо ответил пес, – ты думал, что в твоём доме было плохо, но ты даже понятия не имеешь, что тебя ждет за его пределами.

– В Клатилии меня и Роунд ждала та же участь. Я хотя бы пытаюсь сделать ее жизнь лучше.

Аскал помолчал немного.

– Сейчас ты должен быть готов к трудностям. Я обитаю в этом лесу уже долгие годы, но до сих пор не знаю всех его тайн, – он сделал паузу, – и ужасов.

Ксандр со злостью бросил в кусты комков земли, несколько маленьких, еще только созревающих, листочков осыпались в траву. Он решил занять себя чем-нибудь и отправился собирать сухие ветки для костра. Он не знал, что происходит и как себя вести. В Клатилии Роунд почти все время проводила в сиротнике, поэтому на улице он отвечал только за самого себя, но здесь все оказалось по-другому. Он даже не представлял, что его сестре могут грозить такие опасности, что нужно контролировать почти каждый ее шаг, и что всего миг способен отобрать Рун навсегда. Ксандр вспомнил о Лорель. В последнюю встречу она говорила, что убежит позже, успела ли покинуть город, а если да, то где она теперь. Когда он смотрел на горящую Клатилию, перед ним весь город был как на ладони, и бежавшую одинокую фигуру он наверняка бы заметил. Ксандр горько усмехнулся, все его близкие расставались с ним только через пламя. Сначала родители сгорели в собственном доме, теперь вот близкий друг, друзья, ведь даже союзники были для него единственными людьми, которым можно было доверять. А милый старый добрый торн Воркс, который всегда его поддерживал, помогал, заботился, исчез навсегда. Почему же он не сбежал с ними, что его удерживало в умирающем городе. Ксандр дал волю слезам. Он оплакивал всех, кого потерял, даже посторонних, ведь у них не было и шанса спастись. Он сидел на мокром снегу и стирал с лица слезы, не пытаясь их остановить. Сейчас ему нужно было скинуть с себя весь накопившийся груз, чтобы двигаться дальше, и лес был лучшим для этого местом.

Спустя некоторое время он наконец почувствовал легкость и хрупкую надежду. Мокрым снегом он стер с лица соленые разводы и стал размышлять вслух.

– А что если она жива? Сбежала другим путем? Но каким? Город был окружен прочной крепостью, а единственная брешь – это ворота. Нет, она не могла сбежать. Да и в лесу полным-полно волков. А может, кто-то из стаи Аскала нашел ее и защитил?

Ксандр бросился назад к отдыхающим друзьям.

– Аскал, как ты связываешься с другими псами?

Он медленно открыл глаза:

– При помощи телепатии.

Ксандр продолжил:

– Ты можешь сейчас спросить их о чем-нибудь?

– Да, это я могу.

– Тогда спроси их, не видели ли они светловолосую девушку по имени Лорель. Она тоже должна быть в лесу, как и мы. Если вы нашли нас, то могли встретить и ее.

Роунд тут же оживилась.

– Лорель? Она здесь?

– Я на это очень надеюсь, – Ксандр так разволновался, что не мог спокойно стоять на месте и ходил из стороны в сторону, внимательно наблюдая за псом, который в этот момент словно превратился в статую, уставившись в одну точку и ни на что не реагируя. Наконец, он проговорил:

– Они и правда нашли девушку со светлыми волосами, но она совсем плоха. Пока она в их окружении, но скоро им придется уйти и оставить ее.

Ксандр закричал:

– Скажи, что мы придем за ней! Пусть не бросают ее, пусть сторожат!

– Они не так далеко от нас, я думаю, можно успеть добраться до них.

– Тогда пойдем за ней сейчас.

– Ты уверен? До города рукой подать.

– Уверен. Это наверняка Лорель. Только она могла сбежать через другой ход, – не успокаивался Ксандр. – Мы найдем ее и доберемся до города вместе, как и планировали.

Чтобы достигнуть стаи быстрее, Роунд села верхом на Аскала. Ксандр быстрым шагом следовал за ними, стараясь не отставать. Мысль о Лорель словно зажгла в нем огонь, настолько ему стало хорошо. Он почему-то верил, что с ней все будет в порядке, несмотря на то, что псы говорили обратное. Главное для него сейчас – это просто встретиться с ней, убедиться, что она действительно жива.

Довольно быстро они настигли стаю. Ксандр в очередной раз поразился, насколько огромные и могучие серые псы. Они держатся вместе, и это дает им преимущество перед волками. Ксандр подумал об Аскале, который в одиночку сопровождает двух совершенно незнакомых людей, бродяг. Зачем ему это? Но эта мысль тут же улетучилась, когда они подошли вплотную к лесным псам. Они слегка расступились, приглашая гостей в круг. Аскал в это время стоял вдалеке рядом с темно-шерстной, почти что бурой, псицей. По сравнению с другими сородичами она казалась почти щенком, но ее боевой взгляд не мог сравниться ни с одним другим. Они стояли рядом и то и дело поглядывали друг на друга. Ксандр наконец увидел ее.

Белокурая девушка лежала в еловых ветках. Лицо было прикрыто грязными, спутанными волосами, и было трудно различить ее черты. Он словно впал в ступор. Откинув прядь волос, он наконец смог разглядеть лицо, незнакомое лицо. Это была не Лорель. Какая-то другая девушка смогла выбраться из Клатилии, спастись в лесу. Сильное разочарование, словно ведро ледяной воды, окатило его, потушив загоревшуюся внутри надежду. Из-за какой-то незнакомки они потеряли столько времени. Почувствовав, как нарастает злость, Ксандр резко повернулся.

– Это не Лорель. Идем отсюда.

Аскал понимающе кивнул.

Они уже собрались поворачивать назад, как их остановил голос Роунд.

– А как же эта девушка? Что с ней будет?

Пес из стаи Аскала ответил:

– Если оставить ее здесь, на холодной земле, она умрет. Мы не можем с ней нянчиться.

Ксандр резко остановился:

– А с нами, значит, можете?

В голосе пса прозвучало почтение, которое Ксандру раньше еще не приходилось слышать:

– Вас мы оберегаем.

Другой пес подхватил:

– Мы защитим вас, во что бы то ни было!

В их глазах ярко заиграла жажда служить и помогать, чему Ксандр был несказанно удивлен. Тут вмешался Аскал:

– Они хотят сказать, что мы доведем вас до Арденты, город расположен не так далеко, а девушка совсем без чувств. Мы не можем тратить на нее время.

– И вы бросите ее здесь? – возмутилась Роунд. Она присела рядом с незнакомкой и взяла ее за руку, – она совсем ледяная, ее нужно немедленно согреть!

– У нас нет времени на нее, Роунд, – мрачно проговорил Ксандр, – мы и так его потеряли.

– Ксандр, пожалуйста, не будь таким бессердечным! Лорель же мы забрали бы, верно? Возьмем и ее! Тут ведь волки, они съедят ее!

– Не будь такой глупой, Рун. Волки съедят и тебя, если ты останешься здесь.

В ее глазах он увидел страх, отчего ему тут же стало очень стыдно.

– Рун, нам самим нужно спастись, хотя бы попробовать. Судьба дала нам шанс жить иной жизнью, да и просто жить! И я не собираюсь растрчивать его на какую-то незнакомку, да еще и полуживую.

– Ей тоже дали шанс, раз она смогла выбраться из города, и мы можем ей помочь. Раз мы вернулись сюда, то почему бы не взять ее с собой? Аскал понесет ее на себе, а как только она придет в себя, сможет идти куда захочет. Но, пожалуйста, не бросай ее здесь умирать, – она со слезами взглянула на брата.

Ксандр вздохнул и взглянул на Аскала, тот кивнул. Он снова обратился к сестре:

– Ладно, будь по-твоему, но помни, раз берешь на себя такую ответственность, так и будь добра нести ее до конца.

Девочка с благодарностью на него посмотрела и согласно кивнула. В этот момент псица, что стояла рядом с Аскалом, зарычала, глядя куда-то глубоко в лес.

– Волки, поторапливайтесь.

Аскал подбежал к девушке. Ксандр поднял легкое тельце в бесформенной тонкой одежде и осторожно уложил на широкую спину так, чтобы она облокотилась на его шею, охватив руками. Девушка даже не пошевелилась, все еще оставаясь без чувств. Ксандр усадил Роунд сзади нее:

– Держись крепко и ее держи.

Девочка кивнула, крепко ухватившись одной рукой за талию незнакомки, а другой – за псину шерсть.

Аскал повернулся в сторону Арденты. Ксандр подтянул свой рюкзак.

– Выдержишь их?

– Конечно! – напоследок взглянул на свою стаю и помчался вглубь леса. Ксандр побежал следом, махнув рукой стае на прощанье.

Он старался держать тот же темп, что и пес, но все равно отставал. Они бежали, изредка останавливаясь, чтобы отдышаться и глотнуть воды. Мимо проносились зеленые деревья, на скорости напомиравшие парящие в воздухе изумрудные платки. Странно, но Ксандр не чувствовал усталости, наоборот, как только они разгонялись, у него пробуждалось второе, третье, четвертое дыхание, которые, словно сговорившись, подгоняли его нестись еще быстрее. Иногда он даже оказывался впереди пса, отчего тот так удивлялся, что пару раз едва не врезался в деревья. Ксандр и сам догадывался, что с ним что-то происходит, ведь никогда раньше он не обладал такой способностью к бегу, и выносливость была гораздо хуже. Возможно, воздействие необычного леса так на нем сказывается. Прошло совсем немного времени, а лес уже начал редеть. Деревья расступались перед спутниками, открывая широкий обзор. Земля под ними уходила далеко вниз, прямоком к кирпичной стене ярко-красного, почти багрового, цвета. Хоть ограждение и было высоким, Ксандр все же мог видеть элементы городских построек. Голубые крыши цветастых домов, высокие деревья с зелеными верхушками. Ксандру вдруг стало жарко, солнце хоть почти и скрылось за горами, согревало воздух вокруг. Только сейчас он заметил сочную траву под ногами. Горы полностью перекрывали город с обратной стороны, а вот с запада и востока границ не видно, настолько длинной оказалась Ардента. Ксандру хотелось сейчас же побежать вниз к городу. Он обернулся к сестре и, подмигнув псу, резво подхватил ее под мышки и умчался вниз по склону. Роунд заливиисто смеялась, пытаясь выпутаться из рук брата, но он крепко ее держал. Как пушинку он кружил ее и сам смеялся как никогда. Аскал даже сперва завилал хвостом, но сразу вспомнил, кто он и тут же перестал, сохраняя полную серьезность. Брат с сестрой от души радовались концу их длинного и опасного пути. Вот теперь они наконец заживут полноценной жизнью, яркой и насыщенной. Ксандр светился от счастья и, глядя на сестру, не мог налюбоваться ее радости в глазах. Как давно он не слышал ее настоящего смеха и как давно он не смеялся сам. Он был так поглощен своим мыслям, что даже не сразу услышал женский испуганный вскрик. Девушка, лежавшая без сознания, вдруг очнулась во время их веселья и, перепугавшись, почти слетела с пса, ударившись о землю. Глухой удар и продолжительный стон. Ксандр тут же подбежал к ней, но она уже снова оказалась на ногах. Отскочив от него, девушка подхватила с земли хрупкую ветку и размахивала ею из стороны в сторону.

– Не подходи! Стой где стоишь или я отлуплю тебя до смерти! – она была бледной и грязной, но глаза горели яростью.

Ксандр многозначительно посмотрел на нее и спокойным голосом проговорил:

– Успокойся и положи палку. Мы тебе ничего не сделаем. Видишь, мы даже без оружия.

– Кто вы такие? Почему я лежала на большой бешеной собаке?

Аскал нахмурился:

– Насчет бешеного я бы поспорил.

Девушка вскрикнула и медленно опустила руки:

– Что это? Он что, говорит?! – она сделала шаг назад и едва снова не опрокинулась.

Ксандр приблизился к ней:

– Не бойся, это лесной пес Аскал помогает нам и тебе, кстати, тоже. Именно он нес тебя всю дорогу на себе, хотя мог бы бросить в лесу.

– Он говорит!

– Да, говорит, как и мы с тобой.

– Это ненормально!

– Поверь мне, здесь ты можешь встретить вещи гораздо пострашней и уж точно ненормальней.

Девушка замешкалась, быстро переводя взгляд с человека на пса. Остановив глаза на юноше, она спросила.

– Как вы меня нашли? И куда собирались отнести? Я не нуждалась ни в чьей помощи! – она снова занесла палку над головой. – Я направлялась в Арденту, и если вы увели меня еще дальше от города... – она не успела закончить, как вдруг увидела поселение перед собой. От неожиданности она даже приоткрыла рот. Поняв, что Ардента почти перед ней, она отбросила палку в сторону и виновато посмотрела на спутников. Теперь до нее стал доходить смысл слов юноши, отчего лицо приобрело цвет кирпичной стены.

– Так мы уже здесь. Вы привели меня сюда, – виновато пролепетала девушка.

– Да, мы спасли тебя, – встала Роунд и тут же скрылась за спиной брата.

– Спасли? От кого, кто мне угрожал? – она постаралась пригладить взъерошенные волосы дрожащей рукой.

– Ты была без сознания, когда мы тебя нашли, лежала в снегу. Ты не ранена?

Девушка оглядела себя и подняла к Ксандру недовольное лицо:

– Вроде бы нет, только все тело ломит. А еще я ужасно выгляжу.

– Если честно, то гораздо лучше, чем когда мы только нашли тебя, – улыбнулся Ксандр, – откуда ты и как оказалась в безлюдных землях?

– Может, пойдем дальше и не будем терять время? – спросил Аскал, – а поговорить вы и по дороге сможете.

Роунд воскликнула:

– Ты и дальше пойдешь с нами?

– Да, доведу вас до города, а не то еще потеряетесь. Вы люди такие беспомощные.

Девочка так обрадовалась, что крепко обняла пса за шею, отчего тому было хоть и больно, но довольно приятно. Ксандр ничего не ответил и только с благодарностью посмотрел на Аскала.

Они направились дальше, Ксандр шел рядом с девушкой, боясь, что от слабости она может рухнуть, а на склоне это могло сопровождаться очень неприятными последствиями. Он дал ей воды и продолжил расспросы.

– Ты ведь бежала из Клатилии?

Она подняла на него глаза и кивнула.

– Мы тоже. Ты помнишь взрыв, пожар?

– Помню. Я все помню до того момента, как оказалась в глубине леса. Помню, как сумела выбраться через отверстие в западной стене и как долго бежала до спасительных деревьев.

– В западной? Но как ты туда добралась? Эта территория закрыта для простых клатилианцев.

– Все верно, – девушка замолчала.

– А кто-то еще сбежал?

– Нет, только я, – она смахнула набежавшие слезы, – я пыталась позвать за собой других, но мне никто не верил. Возможно, потому что я особо ни с кем не была знакома и звала посторонних клатилианцев бежать к стене. За мной никто не пошел, поэтому выбралась только я.

– Как ты узнала про эту брешь?

Она явно смутилась, но все-таки призналась:

– О том, какая ненадежная наша стена, я слышала еще с детства. В нашем сиротнике часто болтали про всякие лазейки в городе. Почему-то я запомнила про дыру в западной части ограждения, и как только произошел первый взрыв в центре, я подхватила свой рюкзак и сразу помчалась к нему. – Она горько ухмыльнулась. – По счастью, других вещей у меня больше не было.

– Тебе повезло, что болтовня, которую ты запомнила, оказалась не пустой.

– Повезло.

– Видишь ли, моя подруга тоже должна была сбежать в тот злополучный день. Мы так и не встретились, но я надеюсь, что ей все-таки удалось сбежать. Возможно, она тоже могла пройти через западную стену.

– Не могла, если, конечно, твоя подруга не обладает возможностью очень быстро бегать, – проговорила девушка. – Настолько быстро, что способна пронестись мимо охраны незаметной. Ксандр покачал головой.

– Нет, этого она не умела. В смысле, не умеет.

Они замолчали, тут Ксандр осознал, что до сих пор не знает имени спутницы.

– Как тебя зовут?

– Эстамин, но можешь звать меня Эста.

– А я Ксандр, это моя сестра Роунд и пес Аскал.

– Говорящий пес Аскал. Куда же я попала...

– Я бы тоже хотел узнать, – Ксандр пожал плечами.

Они немного помолчали, медленно спускаясь вниз. Ксандр изредка поглядывал назад убедиться, что Роунд идет аккуратно. К его удивлению, она послушно ступала по траве, одной рукой держась за пса. Куртки они давно сняли, оставшись в одних свитерах. Солнце клонилось к закату, но воздух был хорошо прогрет. Эта аномалия по-прежнему не уходила из головы Ксандра, которому было сложно понять, отчего происходит такая резкая смена климата. Но сейчас его больше волновала история Эсты. Он хотел узнать о ней как можно больше, особенно о ее дальнейшем пути.

– Как ты думаешь, что нас там ждет?

– Что-то теплое, зеленое и доброе, – улыбнулась Эстамин, – если честно, для меня главное, чтобы там был мир, большего мне не нужно. Я так устала от постоянных войн, разборок и совершенно непонятных мне законов, что хочу всего лишь покоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.